ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

ВОЛЬНОЕ КОЗАЦТВО

25 ЯНВАРЯ 1939 Г.

25 JANVIER 1939.

ПАРИЖ

ГОД ИЗДАНИЯ XII-й.

LES COSAQUES LIBRES

256

XII• ANNEE.

25 СІЧНЯ 1939 Р.

PARIS

РІК ВІДАННЯ XII-й.

Содержание:

1. Ще до українців.
2. Еще о казачьей эмиграции.
3. **Н. Лапкин.** Послепраздничное...
4. Трагедия Казачества.
5. **Г. Павлов:** Воспоминания и поучения.
6. **С. Чепурной:** Брату поэту.
7. Кто такой ген. П. Х. Попов?
8. Кто такой гр. Граббе — вполне ясно.
9. Казачья эмиграция.

Почтовый ящик:

Лезу. И. И. Получено. Спасибо. Привет.
Ромба. И. Б. Получено. Привет.
Музон. Т. М. Спасибо. Привет.
Сенон. И. Ч. Получено. Спасибо. Привет.
Вивье. К. Получено. Журнал посылается. Привет.
Данпьер. Т. Л. Получено. Привет.
Монсо. А. Щ. Получено. Привет.
Бельфор. Ф. Ж. Присылайте. Привет.
Туркуан. М. К. Получено. Спасибо. Привет.
Кнютанж. К. С. Получено. Спасибо. За карточки передано. Привет.
Десин. В. Ф. Спасибо. Привет.
Крезо. В. С. Получено. Будет напечатано. Привет.

— «» —

ПОПРАВКА

В предыдущем № 255 на странице 21-ой в конце статьи свящ. Д. Чирского «Чего я хочу?», вместо напечатанного, следует читать: ... «Чтобы каждый казак был готов, с песней на устах, гордо подняв голову, идти в тюрьму-ли, на побои-ли, в «двойную» эмиграцию-ли, голодать-ли, биться-ли с врагом... все радуясь, готов был бы перетерпеть, ибо это Ей дар наш. Ей — все почести»... и т. д.

ОКРУЖНОЙ С'ЕЗД ВК В ЧЕХО-СЛОВАКИИ

Первый окружной с'езд ВК в Чехо-Словакии состоится 5-го февраля с. г. Открытие — в 10 часов утра.

Мукажовска. 1236. Прага-Страшнице. *К. Поляков.*

ЧУЖАЯ ПРЕССА О КАЗАКАХ

В пражской газете «Поледни Лидове Листы» (Poledni Lidove Listy), в номере от 31 прошлого декабря помещена информационная статья редактора Францишка Поула (Francisek Poul) о казачьем национально-освободительном движении под заглавием: **«Казаки тоже хотят самостоятельности».** Подзаголовок: **Борьба казаков за самостоятельность не нова:** казачья эмиграция 20 лет уже стремится к созданию казачьего самостоятельного государства.

Содержание статьи разбито на три части: **Славянское племя на «Большой дороге»** (прошлое Казачества). **«Белая» армия — была в большей части казачьей** (о прошлой войне). **Никто казаков не уничтожит** (о казачьей национальной программе).

— Мы весьма благодарны редактору F. Poulovi за его освещение казачьего вопроса перед чешской общественностью. (Материалами снабдил его др. М., член Пражской ВК имени Турчанинова станицы).

— «» —

В шведской газете **«Sydsvenska Dagbladet»,** в номере 16 от 18 января напечатана статья под заглавием: **Казаки желают образовать свое государство.** Подзаголовки: Ревностная пропаганда (казаков) эмигрантов в Париже. Они требуют свободы такой же, как и украинцы.

Статья начинается так:

В связи с оживлением освободительного движения, которое в последнее время замечается среди украинцев, выступили с требованиями самостоятельности и казаки.

Дальше следует ирония: Атаман Донских казаков ген. Попов, который в 1918-1920 г. г. боролся против большевиков, а потом поселился в Америке, в последнее время появился в Праге и выдает себя за вождя многомиллионной нации.

Продолжение следует уже без всяких ироний:

«Несколько лет тому назад казаки эмигранты, проживающие в Париже, начали борьбу за свободу своего народа. Пропаганда этого движения ведется политическим и литературным журналом «ВК», издаваемым Игнатом Билым, который является и Походным Атаманом (главный руководитель) этого Вольного Казачества. В последнем номере этого журнала дается освещение ныненших целей и стремлений казачества»...

Далее идут выдержки из статьи на английском языке, помещенной в номере 254.

Кончается статья так: Эмигранты надеются, что из этих (казачьих) Областей они создадут в свое время большое независимое казачье государство.

(С шведского перевел: **А. Тырин**).

— «» —

В турецкой газете «Cumhuriyet», в номере от 8 января напечатана большая статья об Украине и Казаках.

В большом свете

— В Испании войска ген. Франко вступают в Барселону. В результате месячного боя, красные в Каталонии раздавлены и дезорганизованы. Остатки их просто бегут уже без серьезного сопротивления на север — к границам Франции.

Этот решительный успех испанских националистов на фронте Каталонском скажется, несомненно, и на фронте мадридском. Исход войны решен. Выиграла Испания национальная.

— В Европе снова тревожно. Усиленно говорят и пишут о повторении «сентябрьских дней»...

Причиною новой европейской «лихорадки» служит спор итало-французский. Вот почему Франция (да и не только Франция) с нетерпением ждет речи французского министра иностранных дел в Палате Депутатов.

— Большое значение в Европе придается поездке германского министра иностранных дел в Варшаву. Решения, там принятые, будут иметь отзвуки и влияния на дальнейшее развитие международной ситуации в Европе весьма значительные.

— Но самым большим событием этих дней, по всеобщему мнению, будет предстоящая 30 января речь германского канцлера-фюрера Гитлера перед созываемым им рейстагом. Многие думают, что она предопределит на ближайшее время развитие больших событий в Европе.

— В большом свете идет большая игра.

Казачья — Наша цель

ВОЛЬНОЕ КОЗАЧЕСТВО

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья честь

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: **инж. И. А. Билый**

Редакция и администрация: **8, rue Fantin Latour, Paris (16).**

№ 256. *25 января 1939. — 25 січня 1939.* *№ 256.*

Ще до українців

(З відповіді покійним українським «Дзвонам» в числі 108-109 «ВК» за липень 1932 року — до відома де-яким живим «дзвоничанам» говоримо ще раз, бо бажаємо, щоб щире Казачо-Українське порозуміння здійснелося **до боротьби,** перед якою стоїмо, бо від цього багато буде залежать, чим і як вона скінчиться. А ми хочемо, щоб скінчилась вона добре і для нас, Козаків, і для вас, Українці).

У своєму заклику до наших сусідів і зокрема до братів-українців («В. К.» № 105) ми вже висловили свою точку погляду що до української соборности, простягненої на Кубань чи то взагалі на Козачі Землі. Зі всією рішучістю підкреслюємо ще раз, що долю Кубані мають повне право вирішувати лише козаки, і що ніхто инший чужий, з якого б то не було боку, до цієї внутрішньої справи Кубані не сміє вмішуватись.

Коли ми, козаки, визнаємо й шануємо права инших народів на їх вільне самоозначення, то так само вимагаємо й від них признання й шанування наших прав і волі на рідній землі. В цім розумінні ця правда мусить бути однаковою й обовязковою для всіх народів. І ніяк не можна цю міжнародню, універсальну правду, в залежности від якихсь власних егоїстичних мотивів, калічити в той спосіб, що ця правда, мовляв, існує лише для нас, а за другими ми її не визнаємо.

Все це тут ось нами сказане, відноситься в одинаковій мірі як до росіян-единонеділимців, так і до українців-соборників. Ні одні, ні другі втручатись в справи Кубані й инших Козачих Земель не мають ніякого: ні морального, ні міжнародньо-юридичного, ні історичного, ні фактичного права; і подібне втручання не може трактуватися нами инше, як грубе насильство, що не може бути виправдане ніякими мотивами.

Треба ще при цьому ще раз нагадати, що права Козацтва були лише поновлені в часі революції 1917 р. і що вони сусідніми нововідновленними по цій революції державами, в тому числі й Україною, були вже визнані. Українська держава у свій час визнала республіки Донську й Кубанську, так само як і межеві їх державні границі.

Отже, в часі існування Української держави і державно-національні права Кубані було визнавано та шановано й Україна ніяких прав тоді на Кубань, ні на инші Козачі Землі, не пред'являла.

І нас теперь, по правді, дуже дивує й прикро вражає, що вже навіть після факту існування козачих держав, де-які українські кола тут, вже на еміграції, стали займатись творенням теорій на «единство української національности» та «единство» Української держави, простягненої територіяльно і на Козачі Землі. При цьому ще більше стає дивним, що така соборницька агресія на Козацькі Землі чим раз, тим більше «розвивається». Українське соборництво простягається вже, мимо Кубані, і на частину Донщини, Ставропольщини, Терщини, Чорноморщини, а Кубань вже починають именувати «Кубанською Україною». Так потихенько та поманенько назва України переноситься й поширюється на суто Козачі Землі, які ніколи ні Україною, ні під Україною не були.

—— «» ——

Ми вже вказували, що модерне українське соборництво є в якомусь виданні відбиткою з московсько-російського единонеділимства. Варто зазначити, що і підстави і мотиви цих двох соборництв є однакові. Підставою московських соборниницьких прагнень та оправдань їх агресії є ілюзійна й догматична теорія про «єдину російську (чи руську) національність», а підставою агресії соборництва украньского також є теорія (чи, як кажуть, «ідея») «единої української національности».

Ось, значит, в імя цих ідей росіяне мали б добувати і володіти всіма землями східнього славянства, без огляду на опір їх народів і без огляду на відсутність за ними історичного і морального права на ці землі і народи, а українські соборники — так само в імя своєї ідеї — мали б володіти усіма землями, де живе бодай пара тисяч українців, без огляду на опір инших народів цих

земель, і — так само без огляду на відсутність за українцями всякого морального й історичного права на ці землі.

Що до безпідставности і фантастичности теорії російської, ми не будимо на цім місці ширше росписуватись, бо всі її негативні боки давно вже висвітлені й її ілюзійність всі ми, поневолені народи, однаково розуміємо. Ілюзія цієї теорії чи ідеї розбита самими фактами життя. Тут ми хочемо показати лише, що так само ілюзії українських соборників не мають під собою жадних реальних підстав і що вони так само немилосердно разбиваються фактами дійсности.

—— «» ——

В попередньому числі «ВК» ми вже вказали безсилість «дзвоничанської» ілюзійної теорії «единої української національности», яка противиться фактам існування козачої нації. Дзвоничанам любіше закривати очі на дійсність і мріяти, що жадної козачої нації нема. По їхньому є лише нація українська, великоруська, білоруська, а козаки — це «люде», що належать до однієї з цих націй.

Хай буде. Хай собі «дзвоничани» мріють і вірять в те, що самі видумали, — тут вони співають в унісон з москалями й ці ілюзії козачій нації ніяк не пошкодять, — фактично вона існуватиме і поза тими ілюзіями. Але гірше стоїть справа, коли на підставі ілюзій розвивається певна соборницька агресія на землі козачої нації...

Ми не раз від ріжних соборників чули: «Кубань має бути українська». Проте, ніколи ще самі козаки ні від кого не довідались, з яких грунтовних доказів ця формула виведена. На основі якого права ця українська соборницька тенденція повстала і на нас, козаків, простягається?..

Справді бо, Україна для прилучення в склад своєї держави чи то Кубані, чи іншої якої козачої землі не має ані державно-спадкового ані історичного права. Козацькі землі здебільшого віддавна здобуті і заселені Козаками. Козацтво перше оселило ці землі, обробляло й охороняло їх. Ці землі иноді здобуті мечем і кровю. В змаганню за них і в захист них Козацтво понесло протягом віків великі жертви та віддало колосальні сили своєї нації. Таким чином, Козаки справедливо перші мають історичне право на свої землі. Це право вважаємо постільки міцним і дійсним, наскільки вважають його таким і всі народи, що так само віддавна свої землі здобули і їх тепер посідають.

Це одно. Друге:

Козацтво в далекому історичному минулому здобуло свої землі або «вільними», або у тих народів, які тепер вже не існують, чи то з'ассімілювалися Козацтвом. Таким чином, Козацтво залишається й единим носієм спадкового права на свої землі.

Ті старі народи, що невеликими острівцями залишились ще в масах козацького населення, мають на свої землі лише право льокальне (яко меншости на козачих територіях) і через те, зрозуміло, вирішувати державну долю цілих козачих територій не можуть.

Так само не може вирішувати цієї долі проти волі Козацтва до самостійности і те ріжнонаціональне населення, що переселилося на Козачі Землі розпорядженням чи дозволом руського уряду, часто проти бажання самого Козацтва. Це ріжнородне населення (до большевицького періоду) фактом свого існування на Козачих Землях набуде, безперечно, всіх громадянських прав в Козачій Державі, але на підставі одного свого бажання тягти і прилучати Козацькі Землі до инших чужих державних формацій ніякого права не має. На землях козачих виключне право історичне і спадкове посідає лише Козацтво. На основі цього права збудивсь і силиться вільно-козачий самостійницький рух; на основі цього права і повстала непереможна й усвідомлена снага Козацтва до визволення й удержавлення своїх земель.

І вже зовсім не мають жадних прав на Козачі Землі сусідні народи, які за ці землі ані не змагалися, ані їх в давнину не посідали. Виходючи з цього, стає зрозумілим, що й Україна так само не

ДО УКРАЇНСЬКОГО ГРОМАДЯНСТВА

(З відповіді п. проф. О. Шульгинові в числі 160 «ВК» з дня 10 жовтня 1934).

... В минулій боротьбі Козацтво потерпіло фізичну поражку. До поражки тієї в значній мірі привело роз'єднання Козацтва. Ділив тоді нас Деникин. Ділять нас там зараз московські большовики. Невже хотіли б нас ділить ще й українці? Хто б с того виграв?

— Ні, брати українці. Як що хочете дійсного порозуміння з Козацтвом, визнайте перш за все ідею та ВК програм Козакії — об'єднаної Козачої Держави, до якої ідуть самі козаки. Як тільки ви залишите свою концепцію окремих козачих держав і, рахуючись з волею самого Козацтва та його національно-визвольним рухом, примиритесь з ідеєю однієї Козачої Держави, тоді між нами не буде ніяких перешкод до щирого та повного порозуміння.

Ми такого порозуміння хочемо і, з свого боку, робимо і зробимо все, щоб його осягти на основі: рівний з рівним, вільний з вільним.

Бажаючи такого порозуміння, працюючи над ним, ми в повній мірі свідомі того, що воно — Казачо-Українське порозуміння — буде фактором великої ваги не лише матеріально-фізичної, але і великого псіхольогичного значіння — однаково, як для нас, Козаків, так і для вас, Українців.

Ми цілком свідомі і того, що, незалежно від того, чи прийде до формального порозуміння між нами, чи не прийде, — в майбутній боротьбі Українці та Козаки стануть рядом проти спільного ворога. І тоді всім нам було б краще і для справи та діла нашого і вашого корисніше, як що ми вже тепер найшли б належну спільну мову.

Попробуймо ж ту мову пошукати. Працюймо для Українсько-Козачого порозуміння!..

має ніяких прав на землі Козачі, бо вона цих земель не здобувала, не змагалася за них, не захищала, не несла жертв на їх обоорну і до того ніколи цими землями не володіла.

Все ж нам цікаво б запитати соборників: на яких підставах будують вони своє ефемерне соборництво, простягнене на козачі землі?

Здавалось би, що усякі «соборники» — російські й українські — мусіли б розуміти, що смішним випадає мріяння їх, десь тут по за межами козачих земель, про прилучення цих земель до їх держав лише на тій підставі, що вони мають, мовляв, «теорію» якогось там «единства» (русского чи українського) та що пара сот тисяч їх народа живе між Козацтвом (яке, до речі ,туди їх зовсім не кликало!), а головно, — що вони того прилучення собі бажали б... Ніхто з таких соборників серьезно не подумає собі, як це є безроссудно і легковажно бажати собі «усоборнення» Козачих Земель без згоди самого Козацтва. Що б з цього вийшло, як би справді — не дай Боже! — світ здурів і наші сусіди народи стали пробувати реалізувати ці соборницькі безумні рецепти? — Уявіть собі Москва йде на Козакію прилучати своє московське населення, Україна йде прилучати українців, горці — горців... Та як би вони, всі ці «соборники» і між собою помирились, коли їхні «компатріоти» розсипані, перемішані по всій козачій территорії? — Чи так просто, хто урвав, то й «присоборнив»? А Козацтво що ж — дивилось би і мовчало?..

Ми зі всією рішучістю відпераємо спробу реалізування українськими соборниками своїх «ідей» на землях козацьких. Досить з нас і большовизму та россійського неділимчества.

—— «» ——

... Отже, виходить, що соборники так або инакше, за згодою чи без згоди населення Козакії, стали б його усоборнювати. На зовні це мусіло б випадати як український напад на Козацькі Землі, бо треба мати на увазі, що як би та соборність приводилась навіть і за згодою українців з козачих земель, то самі ті землі з їх населенням все одно пришлось би Україні завойовувати. Ми вже казали недавно і повторюємо знову, що соборність свою на козацкі землі Україна може посунути лише оружною рукою.

Ніхто з соборників не уявляє собі справді, наскільке їхне питання є складне та тяжке до розвязання і що війна була б, можливо, найбільшим наближенням до виходу. Дуже шкодуємо, що соборники з приємністю і залюбки виточують свої сміливі теорії, смакують власні щонайдивніші ілюзії, тішаться «великими ідеями», а виявляють в той же час повне ледарство і нехіть до студій, до пізнання й ознайомлення з дійсним станом річей на тих землях, які збираються до себе прилучати. Ті всі соборники про Козацтво, про його землі, історію, відносини нічого абсолютно не знають.

Хай же знають тепер, що будь-яку, хоч би найменшу частину козачої землі Україні й війною не вдасться одірвати від Казакії і прилучити до себе.

Але ще одно мусіли б розумно й далекозоро передбачати усі українці. Це те, що у згубній війні під гаслом соборности Україна не те, що не змогла б ні Кубані, ні инших Козачих Земель завоювати, а ледви чи взагалі і свою власну свободу й державність здобути. Нам здається, що соборники мало журяться цим; їм важніше, аби їх прекрасна ідея «єдности нації» не потерпіла, або щоб частина украиського народу не відійшла в склад иншої державної цілости, хоч би та їх «єдність нації» і соборництво практично могла доконатися лише в одній неволі. Хоч у неволі так зате всі однаково; і «єдність» нічим не порушена!.. Чудово! Не про здобуття свободи, незалежности, державности, найголовніших передумов розвитку і сили нації своєї думають соборники, а головно про її «єдність» стараються, щоб та нація, хоч би й ниділа в нужді та йшла до занепаду, зато ж би була «едина» у своїому рабстві (як зараз!). Бо не кожному ясно, що в дійсности і державности і соборности Україні не здобути і що лише за рахунок одного можна досягнути другого. Та нас, властиво, це ближче не торкається і ми залишаємо це на рішення самім українцям. Нам зараз важно підкреслити, що соборність України, простягнена до Козацьких Земель, є й для козацтва і для України, однаково згубна.

ДОСАДНАЯ ОПЕЧАТКА:

В прошлом номере журнала, в передовой статье, на странице 4, правый столбец, абзац, начинающийся словами «Общий союзный фронт»... по техническому недосмотру (при верстке) поставлен выше абзаца, начинающегося словами: «Но, для такой борьбы»..., тогда как он должен был стоять ниже его.

Ввиду важности поставленного нами там вопроса, повторяем соответствующее место прошлой передовой в исправленном виде:

«... Или, что в данный момент особенно остро и важно: некоторые украинские группировки, ставя сегодня вопрос о Великой Украине, не только ничего почти не оставляют на своих картах от Казаков, но готовы вступить теперь же в борьбу за свои государственные идеалы одновременно с Москвою, с Польшею, Румыниею и чуть ли не с Чехо-Словакией.

Но, для такой борьбы, для одновременной борьбы на столько фронтов, можем ли мы создать единый общий фронт? — *Нет!* У Казаков, Туркестанцев и Кавказцев нет никаких спорных вопросов ни с Польшей, ни с Румынией, ни с Чехо-Словакией.

Общий союзный фронт всех народов, борющихся за свое освобождение, мы можем создать только против Москвы.

Дай нам Бог одолеть одного врага — главного и для всех нас общего. Будем решать вместе главную задачу для каждого из нас. Сделаем сначала одно общее для всех нас большое и главное дело»...

І Козацтво і Україна в майбутній боротьбі за свою свободу не сміють бути по обидва боки фронту, або боротись роз'єднано і в розлад. Як що хочемо здолати сильного спільного ворога (а він не є слабий!), як що хочемо здобути свободу і державну незалежність своїм народам, то мусимо зріктися ріжних дрібних претензій один до другого і стати в один спільний, союзний, міцний фронт.

Не гнобити, насилувати, завойовувати, прилучати один одного маємо, а взаємно мусимо допомогати здобути кожному з нас спільну нам найбільшу та найвищу цінність — свободу, яка б однако забезпечувала нам наші природні людські права, розвиток і щастя наших народів.

Всякі теорії безпідставної і непотрібної ілюзійної «національної єдности» в розпорошених по всіх усюдах народів мусять уступити перед реальною і можливою до доконання «єдністю поневолених народів», що диктується вимогами дійсности й може бути виправдана найближчими реальними здобутками, найціннішими для кожної нації — Її державністю. Наші поневолені зараз червоною Москвою народи — і козацький і український — терплять неїмовірні, нечувані в історії людства муки, нищаться, плюндруються і ждуть, ждуть з нетерпінням, болем, вірою і надією нового визвольного зриву, щоби скинути з себе тяжкий тягар. А ми що?

Невже замість того, аби постійно духом своїм бути з нашими нещасними братами, аби всіма помислами, чуттям, волею і чином намагатися зі всіх сил їм допомогти, маємо злочинно і пустодзвонно сперечатися за те, чи погодиться, чи не погодиться на відхід частина нашого народу в «иншу державну цілість» при майбутньому розмежуванню? Ще медвідь не забитий, а вже зза шкіри його маємо битись? Ще свобода не здобута, а вже на поневолення один одного маємо точити ножі?

І це все, називається, робити в імя «вищих» ідей, в імя догматів, яких — Боже борони знегувати, хоч би вся дійсність і всі факти були проти них. Для фарисеїв більший є гріх відступити від букви, ніж доконати нею злочин...

Та ми певні, що — на щастя! — серед українців не багато знайдеться таких пустодзвонів. Ми певні, що більшість українського загалу тверезіше і глибше розбираються у складній ситуації сучасного моменту і є чутливіші до вимог дійсности. Ми віримо також, що усі наші прихильники-укранці, як то вже ми мали не раз змогу переконатися справді справедливо оцінять наші щирі снаги до порозуміння та утворення спільного єдиного союзного фронту в боротьбі за визволення.

Еще о казачьей эмиграции

... Казачья политическая жизнь возможна только в казачьем политическом лагере.. Только этот лагерь ставит перед собою казачьи задачи в чистом виде. Только эта часть казачьей эмиграции может говорить о самостоятельной роли в будущих событиях, ибо она ставит казачий вопрос самостоятельно и независимо от всякого иного вопроса. Только эта часть казачьей эмиграции считает себя казаками и — никем больше. Только казак националист ответил исчерпывающе на вопрос — кто он, а ответив, сделал и все необходимые из своего ясного и определенного ответа такие же ясные и определенные логические выводы...

... При всех своих рассчетах на будущее мы исходим из одной основной предпосылки:

Мы считаем, что в будущей освободительной борьбе Казачий вопрос разрешится только комбинированными действиями казачьей эмиграции и Казачества тамошнего...

(«ВК», 25 января 1936, № 191).

Стоим перед событиями. Ждем их... Готовимся. Хотим исправить свои ошибки прошлого. Будущую борьбу хотим выиграть в свою пользу.

Цель имеем. Дорогу к ней знаем. Но, по дороге этой, знаем, будет борьба.

Чтобы иметь возможность строить планы и расчеты на выигрыш, надо знать свои силы и силы противника, надо хорошо разбираться в своей и внешней, окружающей обстановке (это не все, но в данном случае будем говорить только об этом, так как в нашей среде и в наших условиях это весьма важно). Надо знать, кто и что в этой внешней обстановке будет за нас, а кто и что против нас.

А прежде всего надо знать нам (чтобы хорошо знать свои силы и возможности) свою казачью «семью». Надо хорошо знать все разнообразие «своих» группировок, их намерения и стремления. Знать для того, чтобы во-время парировать зловредные шаги и действия их, ибо — при наших казачьих несогласиях (а они процветают, к сожалению, на всем протяжении казачьей истории) — «внутренний фронт» у нас бывает всегда самым опасным, самым губительным. Прошлую борьбу, ведь, проиграли и все Казачье Дело испортили казаки-сторонники Деникина-Врангеля, сторонники «единой, неделимой». И потому сейчас надо сделать все, чтобы они не испортили его второй раз, чтобы они под теми или иными лозунгами не захватили еще раз руководства казачьей национальной борьбой. Словом, надо хорошо знать нам и наш «внутренний фронт», знать, кто и что в

чем будет за нас, а кто против нас — против казачьей национальной программы.

Сегодня будем говорить только о казачьей эмиграции.

Чтобы знать разные заграничные казачьи группировки и понять их подлинные настроения и претензии (их «программы»), надо хорошо посмотреть на состав казачьей эмиграции. Надо поставить и ответить на вопрос: как и откуда она, казачья эмиграция, «стала есть»? Ибо многое из того, что делалось, делается и будет, несомненно, делаться в среде заграничных казаков, можно будет понять только после того, как хорошо разберемся в том, что представляет собою казачья эмиграция.

Точно также будут понятны тогда и некоторые трудности, какие встречает на своем пути национальная часть казачьей эмиграции, сгруппировавшаяся и об'единившаяся в ВК движении.

И еще: самим казакам будет лучше понятно отношение «внешнего мира» к казакам и казачьему вопросу.

Казаков заграницей насчитывают около 30.000. Из этих тридцати тысяч подавляющее большинство попало в эмиграцию из Крыма. В Крым же пошли в 1920-ом году прежде всего наши казачьи деникинцы и врангелевцы. Они отобрали туда в первую очередь «своих».

Особенно относится это к старшему офицерскому составу.

Конечно, много было в среде казачьей, попавшей в Крым, и просто бойцов, боровшихся с большевиками и политическими вопросами тогда не занимавшихся или в них не разбиравшихся. Ушли туда смертники, которые уйти успели. Была там зеленая молодежь, которую туда увезли, ее не спрашивая. Были просто беженцы... Из политических и общественных деятелей пошли туда исключительно руссофилы, пошли те, кто безоговорочно поддерживали Деникина-Врангеля. Из состава Донского Войскового Круга попало туда меньше половины. Из числа членов Кубанской Рады — меньше десятой части, все — неделимцы, ярые деникинцы. Остальные члены Рады сдались на Черноморском побережьи вместе с Кубанской армией.

Так или иначе, в Крыму собрался (в весьма значительной мере) «деникинский отбор», который наложил потом свою «печать» и на «цвет» казачьей эмиграции, на ее политические и не политические убеждения и настроения...

Неудивительно, что и Европа встретила Казаков, как «врангелевцев», как русских беженцев, как остатки «белых» армий...

Эта «печать» долго тяготела над казачьей эмиграцией, искривляя для иностранцев правильное понимание казачьего вопроса и затрудняя весьма работу и деятельность национальной части казачьей эмиграции.

Конечно, с того времени (с 1920-го года) многое изменилось и многие изменились. Молодежь выросла, многие прозрели... Но, разве в Крыму были только слепые? — Многие остались теми же, остались «русскими казаками», остались деникинцами. И — останутся.

И, конечно, нельзя ждать, что они останутся пассивными зрителями событий, а не попробуют еще раз счастья в борьбе за свои (их) идеалы.

С этим надо считаться и с этим придется бороться.

Это ослабляет казачье национальное дело, но — виновата в этом история и будет продолжаться это до тех пор, пока казачье национально-освободительное движение не вырвет из казачьей почвы всех корней, питавших в казачьей среде по существу антиказачьи силы и стремления...

В результате денационализации Казачества, продолжавшейся усилиями русских царей в продолжении почти 200-х лет, мы и видим теперь в среде казачьей эмиграции (а может и там еще есть такие) казаков, не верящих ни в свои собственные силы, ни в силы всего Казачества. Этим об'ясняется и такое большое число в нашей среде «нейтральных», по существу — безвольных. Они пойдут за победителями.

Близка к этой категории и «серия» неустойчивых, непостоянных, перекидывающихся из одного лагеря в другой, нигде не находящих себе места. Не находят они себе места потому, что сами не знают хорошо, чего ищут (если вопрос идет не о благах материальных). Ими обыкновенно пользуются политические и не политические игроки большого и малого масштаба...

В то время, как эмиграции других не русских народов состоят преимущественно из самостийников, из тех, кто боролся за национальное дело своего народа, эмиграция казачья, наряду с самостийниками, благодаря именно «крымскому отбору», насчитывает так много противников казачьей государственной самостоятельности.

И если в среде эмиграций других народов есть внутренние споры «партийные» и почти нет споров по вопросу о государственной самостоятельности или не самостоятельности их народов, то в среде казачьей, наоборот, «партийных» споров почти нет, но есть основной спор между самостийниками и не самостийниками.

Мы, сами казаки, знаем, что наше заграничное соотношение (пропорция) между самостийниками и не самостийниками значительно отличается от того, что было там, дома. Но чужие этого не знают и судят по тому, что видят своими глазами.

Это нашу работу, работу национальной части казачьей эмиграции (самостийников) значительно затрудняет. Но это, конечно, не должно ни в какой мере нас ни останавливать, ни расхолаживать, ибо в последнее время даже в среде наших казачьих противников начинают убеждаться в том, что если есть выход для Казачества, если есть решение Казачьего вопроса, то не на их путях, а на наших — на путях казачьего национализма, на путях В. К. движения.

Но, если есть в том лагере — лагере «русских казаков» — прозревающие, то есть и такие, злоба и ярость которых по нашему адресу, по адресу казачьих самостийников, растет вместе с падением их шансов неделимческих.

Раньше эти «крымцы» (имеем в виду прежде всего тех, кто делал политику) очень заинтересованы были в том, чтобы казаки не занимались политикой, так как хорошо знали, что это было у них единственным средством сохранить их «за собою» и преемниками Деникина-Врангеля.

Теперь они или их единомышленники усиленно борятся с казачьим национально-освободительным движением, стараются вносить в ряды его смуту и недоразумения...

Словом, в то время, как национальная часть казачьей эмиграции стремится к осуществлению казачьей национальной программы, руссофильская часть ее тратит все свои силы на борьбу с нами — казачьими националистами, казачьими самостийниками, не останавливаясь ни перед чем, используя особенно свои русские связи и симпатии.

Надо, к слову, заметить, что поддержку и содействие нашим «русским казакам» в борьбе с нами русские люди оказывают полную, ибо ничьих других самостийников — ни украинских, ни грузинских, ни иных каких — русские люди не ненавидят так, как самостийников казачьих. Казачий вопрос для них самый острый, самый раздражительный...

Но, одновременно, это лишний раз свидетельствует, что он, казачий вопрос, — живой и серьезный вопрос, вопрос не только существующий, но и имеющий все шансы на положительное его решение. Ибо — с вопросами не серьезными и не жизненными, с вопросами «безнадежными» так горячо и ожесточенно не борятся.

Пользуясь своими связями, русская эмиграция, а иногда и бывшие русские эмигранты, ставшие теперь иностранцами, создают нам «неблагоприятную обстановку» и во внешнем мире. Можно сказать, не прибегая ни к каким преувеличениям, что ни для одной эмиграции внутренний и внешний «климат» не является таким неблагоприятным для национальной работы, как для национальной эмиграции казачьей.

Но, повторяем, это не должно ни смущать, ни сдерживать нас. Если даже в такой неблагоприятной обстановке мы сделали до сих пор не меньше, а иногда и больше, чем некоторые из тех, у кого «климат» был лучше нашего, то это еще раз доказывает, что казаки националисты, веря в свое правое национальное дело, не боятся на пути к его осуществлению никаких трудностей. Не боятся и — на этот раз решили во что бы то ни стало дойти к своему национальному идеалу — самостоятельному Казачьему Государству Казакии.

Будут ли перед нами трудности впереди? — Будут. И наверняка — еще большие.

Что же делать? — Идти дальше по раз намеченной дороге. Идти до конца, пока не достигнем поставленной себе цели.

Будут жертвы? — Будут.

Пессимизм это? — Нет. Пишем иногда такие «пессимистические» строки для того, чтобы наполнить казачьи сердца оптимизмом.

Не боимся говорить правды вслух, ибо глубоко верим в целительную и все воскрешающую силу казачьей национальной идеи и ее конечное торжество.

Долой оккупантов!

Да здравствует Казакия!

Николай ЛАПКИН.

ПОСЛЕПРАЗДНИЧНОЕ...

Людям празднички, а мне горюшко...
Запою в тоске я про Волюшку
Да родимый Край и родных братов...
Только песнь моя — без веселых слов!
Нужда черная с тоской жгучею
Грудь на части рвут, душу мучают...
Эх! бывало встарь там в родной степи
Христославил я с односумами
И, дрожа, как лист, весь от холода,
На лежанку лез считать «золото».
После — юношей, перед праздничком,
Я друзей своих на кулачки вел.
«Очи черные» наблюдали бой...
Бляхой пояса утишал я боль...
А потом в кругу чернооких дев
Несся в танце я, как заправский лев...
А пришел черед — образумился
И на зов войны я откликнулся.
Помню, смутно лишь, я родимый кров...
Вдруг в Степи родной полилася кровь:
Распроклятый хам налетел на нас —
Застонал мой Дон в этот грозный час...
Как бывало, вновь полный жизни сил,
В бой я ринулся, но... обманут был.
И теперь, в тоске послепраздничной,
Я пою про путь безотрадный свой.
Новый год, потом Рождество Христа
Как всегда встречал, но душа — пуста...
Сколько, сколько их, как и я, братов,
Загубивших жизнь, потерявших кров?!.
«Воли» — сколько хош, да уюта нет —
Во чужом краю не найти привет!
Коль обманут раз, — не найти покой,
Да и счастья нет в стороне чужой...
Но, не плачь, казак, и не верь ты в тех,
Кто раз жизнь разбил. И из всех утех
Претворяй девиз: в Казакии жить,
Чтоб на склоне лет
душу воскресить!

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

ЧАСТЬ У.

(Апрель-ноябрь 1920 г.).

ГЛАВА XXII.

Стремление украинских руссофилов организовать в Крыму штаб повстанческих отрядов, бывших на территории Украины. Попытки возрождения Запорожского Казачества. Разгром большевиков польскими войсками, восстания на Украине и желание русских использовать польские и украинские силы для борьбы за Россию. Решение Врангеля перенести операции на правый берег Днепра. Разгром казаками верхнетокмакской и александровской групп красных. Сформирование южного красного фронта. Осенний поход Донцов на Родную Землю.

Руссофильская политика казачьих верхов, нашедшая свое выражение в соглашении Войсковых Атаманов с Врангелем 22 июля 1920 г., не была «привиллегией» только казаков. И среди украинцев летом того года нашлась группа влиятельных особ, пожелавших и в отношении Украины проводить ту же русскую политику, какую казачьи Войсковые Атаманы осуществляли в отношении Казачьих Земель. Среди офицеров в Крымской армии и в тылу, среди служащих в различных военных и гражданских учреждениях и среди общественных деятелей в Крыму было большое число украинцев, которым были близки и понятны печали и нужды своей родины.

Эти лица видели, что русская политика Врангеля, осуществляемая в южной части Украины, не имеет и не может иметь успеха. В то же время многие из этих украинцев не хотели рвать с белой Россией Врангеля. Они хотели украинское освободительное движение согласовать с русским и казачьим антибольшевистским движением.

Подобное настроение среди украинцев в Крыму было настолько распространенным и сильным, что нашлись влиятельные лица, пожелавшие эти настроения и желания вылить в определенные организационные формы и перетворить их в целое движение.

Среди таких украинцев отметим следующих лиц: генерального штаба ген.-лейт. **Янушевского,** ген.-майора **Чарского,** ген. **Лукашевича,** начальника Константиновского училища ген.-майора **Присовского,** состоявшего в управлении дежурного генерала штаба главнокомандующего полк. **Кохановского,** начальника технич. отделения авто-части главн. отдела военных сообщений полк. **Старицкого,** состоявшего при гражданском управлении полк. **Сахно-Устимовича, Н. Г. Левченко,** полк. **Марьюшкина, Борковского, Радковского, Н. А. Кравченко** и др.

26-го июля делегация в составе **Н. Г. Левченко,** ген. **Янушевского, ген. Чарского, Н. Г. Кравченко** и инж. **Кирста** посетила Врангеля, которому высказала свои взгляды на украинский вопрос и просила Врангеля дать согласие: 1) на об'единение действий партизанских отрядов, работавших на Украине, и создания из них правильно организованной силы для борьбы с большевиками, и 2) на организацию в Севастополе политического центра для проведения на местах правового порядка и успокоения населения Украины (ген. Я. А. Слащев-Крымский. Требую суда общества и гласности. Мемуары и документы. 1921. Константинополь. Стр. 57-66),

Ген. Врангель дал свое словесное согласие на осуществление намеченного плана, но фактически сделал все, чтобы не допустить проведения в жизнь этих начинаний.

21-го августа один из видных членов этой группы украинцев, полк. **Сахно-Устимович,** подал Врангелю особый доклад, в котором **доказывал необходимость возрождения запорожского казачества.** В этом докладе полк. Сахно-Устимович, между прочим, писал следующее: «Чтобы выйти на путь творчества и созидания, необходимо тлетворным учениям безбожия и социализма противопоставить религию Христа, знамя которой вознести на высоту древних героических времен. В период тяжких испытаний Украинское Казачество по призыву святой церкви, исполненное религиозным порывом, как один вставало на защиту веры своей и народности. **Сич Запорожская, представлявшая собой военно-религиозное братство, являет пример бессмертной доблести и мужества — никакая вражеская сила не могла устоять против восставшего за веру Казачества.**

«Сила народная и в настоящее время хранится в здоровых слоях Украины — она еще не использована. Путем мобилизаций, многократно проводимых часто сменявшимися правительствами, собрать ее нельзя... **Лишь при создании особых условий, при которых возможно было бы об'единение повстанцев на почве жизненной в народе идеи, повстанческое движение явится тем фактором, который окажет существенную помощь в борьбе с большевизмом. Такой идеей и является возрождение на берегах Днепра исторического Казачества.**

Для организации Казачества полагал бы необходимым: 1) обращение Главнокомандующего Русской Армией с воззванием (грамотой) к населению Украины о **возрождении Запорожского Казачества,** 2) приказ главного командования о разрешении формирования... **первого коша Запорожского Казачьего Войска.**, 3) разрешение комплектовать Кош на принципе добровольчества лицами... уроженцами Украины, **лицами так или иначе связанными с Украиной и сочувствующими идее возрождения исторического казачества.** Кош должен быть сформирован в месячный срок в составе трех родов оружия, численностью от 500 до 2000 чел. По сформировании, Кош входит в состав десантного отряда и, будучи переброшен в пределы Украины, **явится тем ядром, вокруг которого об'единятся и организуются строевые казачьи части, положительные элементы Украины...**

На территории Украины, по мере освобождения ее от большевиков, желательно было бы установление гражданского управления в формах, основанных на исторических традициях Казачества (полковые округа)».

Этот документ представляет интерес в том отношении, что указывает на **жизненность и бессмертность казачьей идеи** среди украинцев.

—— «» ——

В тот же день, 21-го августа, ген. **Слащев,** бывший диктатор Крыма, подал Врангелю секретный доклад, в котором писал:

«1) Современная стратегическая обстановка в общих чертах: две трети большевистских сил на Польском театре военных действий, из остающихся — большая часть против крымского и кавказского фронтов. Между Польшею и Советской Россией идут мирные переговоры... Не предрешая вопроса об их результате, необходимо считаться с вопросом о возможной переборске большевистских масс на Крымский фронт. С момента заключения перемирия — **через один** месяц возможно появление на этом фронте конницы Буденного, а через два сосредоточение остальных красных армий. Таким образом, два месяца — максимальный срок для борьбы с противостоящими теперь перед нами красными силами...

... 5) Со стороны красных небывалое упорство и настойчивость к захвату инициативы в свои руки. Громадные потери быстро компенсируются приливом новых контингентов мобилизованных с севера, центра

России и из Сибири. Целые дивизии уничтожаются (15-я и другие), но затем быстро возрождаются находящимся в ближайшем тылу указанным пополнением. Борьба принимает затяжной характер.

6) Наши живые силы тают. Потери в среднем 50-75 процентов. Раненых к 1 августа зарегистрировано 15.000 (по сведениям главного военно-санитарного инспектора). Громадный процент убыли в командном составе (особенно в кавалерии)...

... **«Очередная задача: а) не дать потухнуть народному движению Правобережной Украины и б) планомерно использовать в наших интересах ее людской контингент и богатые местные средства для борьбы с большевиками.**

«Первая часть вызывает необходимость в скорейшем создании в этом районе твердого центра... **И в организации народного движения в более широких размерах и более регулярно, путем образования вольного казачества...** и регулярных частей из немцев колонистов (Лондаусский и Одесский районы). Это может быть достигнуто десантом в Херсонском и Одесском районах из прочно организованного отряда войск всех родов оружия и при нем кадров военной администрации для дальнейшего руководства народного движения и правильной военной организации восставших» (Ген. Слащев-Крымский. Требую суда общества и гласности, стр. 60-62).

И в этом плане борьбы бросается в глаза мысль, что **широкое антибольшевистское движение на Украине возможно только путем организации вольного казачества.**

Примечательно и то, что русские белые стремились найти опору и силу для себя то на Казачьей Земле, то на Украине.

—— «» ——

Хотя Врангель и не принял проэкта возрождения Запорожского Казачества, но мысли, изложенные в докладе ген. Слащева, легли в основу плана дальнейших действий самого Врангеля,

Врангель говорит: ... «К концу августа разгром большевиков поляками выяснился в полной мере: около 250 тысяч людей и десятки тысяч коней попали в плен и частично были интернированы в Германии. Остатки большевистских армий поспешно бежали на восток, преследуемые польскими войсками» (Врангель. Записки, 178).

Действительно, тогда все были поражены неслыханным разгромом большевистских армий, которому они подверглись в такой короткий срок. Сам глава Польского государства и верховный вождь польских армий дает следующую оценку происшедшему: «В истории Варшавского сражения внимание каждого должно остановиться на странной, неожиданной и столь внезапной перемене роли обеих воюющих сторон. В течение каких-нибудь двух дней побежденный становится победителем, победитель — побежденным. Если же сопоставить то необыкновенно гнетущее впечатление, какое производило польское поражение на умы и сердца людей не только у нас в Польше, но и во всем мире, если сопоставить неоспоримый факт морального упадка молодого польского государства, выражением чего была посылка к стопам т-на Тухачевского мирной делегации, если все это сопоставить с внезапным переворотом, который произошел каким-то молниеносным способом, — невольно ищешь каких-то чрезвычайных причин этой внезапной перемены, этого молниеносного переворота. Когда я давал характеристику тому могущественному влиянию, которое произвел т-н Тухачевский (командующий Западным красным фронтом, прим. Ред.) своим победоносным походом, то говорил, что у нас было впечатление какого-то калейдоскопа, вызывавшего хаос расчетов, приказов и донесений. Быть может калейдоскоп этот вращался медленным темпом, но все же тогда каждый день настолько был непохож на завтрашний, что словно в какой-то кадрили смешивались все фигуры — маневры дивизий и полков с географическими названиями.

«Теперь я получил свой реванш и свой триумф. **Не жалкую кадриль, а бешенный галоп играла музыка войны. Не день расходился с днем, а час с часом, Калейдоскоп, заверченный в такт бешенного галопа, не позволял никому из командующих советской стороны долго задерживаться ни на одной из танцующих фигур. Фигуры эти расстраивались в один миг, и перед изумленными глазами появлялись совершенно новые образы и новые положения, которые совершенно перерастали и превосходили всякие предположения и строившиеся планы и намерения» (И. Пилсудский.** 1920 год, глава 8-я).

Создавшуюся тогда стратегическую обстановку ген. **Врангель** оценивал следующим образом: ... «События на Польском фронте придавали западному направлению первенствующее значение. Принятие Польшей мира, усиленно предлагаемого большевиками, и на котором настаивало правительство Ллойд-Джорджа (Английское, прим. Ред.), было бы для нас роковым. Освободившиеся на западном фронте три с половиной большевистских армий получили бы возможность обрушиться на нас и в этом случае **исход борьбы был бы предрешен. Последние наши пополнения — около десяти тысяч бредовцев — были влиты в армию; других пополнений, кроме отдельных офицеров из числа эвакуированных в 19-м году в разные страны, не было. Местные средства людьми и лошадьми были полностью исчерпаны. Единственным источником пополнения оставались пленные, боеспособность которых, конечно, была весьма относительна»** (Врангель, 179).

Планы и намерения Врангеля наиболее ясно были изложены в его телеграмме военному представителю в Париже ген. **Миллеру** 5(18) сентября: «Согласился на формирование в Польше русской армии из военнопленных большевиков на условиях, что она выдвигается на правый фланг Польской и Украинской армий и называется 3-ей Русской армией... В связи с выгодой дальнейших действий и обстановкой, возбудил вопрос об'единения действий русских, украинских и польских войск для обеспечения наибольшего успеха,

«Соглашение с украинской армией намечается, назрел вопрос об'единения с Польшей.

«Русские войска в Северной Таврии, усиленные значительно и пополнившиеся кубанским десантом, готовы к действию в любом направлении. В случае об'единения действий могу начать операцию на правобережной Украине по овладению херсонским и николаевским районами с выходом в дальнейшем своим левым флангом на линию Черкассы, а центром и правым флангом на линию Мариуполь-Чаплино-Екатеринослав.

«Вам надлежит: 1) принять меры воздействия на поляков для борьбы с большевиками по формированию 3-й Русской армии на указанных условиях и выдвижение ее с украинцами на Черкассы для примыкания к левому флангу 2-й Русской армии в то время, как маршальская армия правым флангом продвинется к Киеву и ограничится в дальнейшем обороной Днепра и Припети; 2) в случае намерения Польши заключить мир, всемерно затягивать переговоры с целью приковать красных на западе и создать выгодные условия для продвижения 3-й Русской армии к Черкассам; 3) при отрицательном решении вопроса о формировании 3-й Русской армии также при мире с большевиками принять все меры для скорейшей переброски в Крым всех русских надежных контингентов, как из Польши, так и из соседних стран. Во всяком случае желательно посылать одетыми и с материальной частью (там же, 180).

—— «» ——

Врангель решил приступить к подготовке операции в западном направлении. Чтобы обеспечить успех этой операции, связанной с преодолением течения р. Днепра, «необходимо было разбить красных на северном и восточном участках фронта и этим развязать себе руки для предстоящей заднепровской операции». «Я наметил», говорит Врангель, «нанести удар конными частями Донского корпуса, охватывая левый фланг XIII-й сов. армии. Разбив последовательно верхнетокмакскую и пологскую группы красных, части I-й армии должны были одновременно наступать с фронта и, нанося удар в тыл ореховской и александровской группам противника, нанести ему окончательное поражение» (186).

—— «» ——

Красный главком полк. **Каменев,** так быстро проиграв борьбу с Польшей, понимал, что, в случае дальнейшего продвижения польских и украинской армий

к р. Днепру, советские войска не смогут уже теперь остановить это движение противника. В связи с этим большую опасность для Советской России представляло перенесение Врангелем операций на правый берег Днепра, открывавшее возможность последующего об'единения операций Польской, Украинской и врангелевской армий. Чтобы не допустить этого, красный главком со второй половины августа начал особенно усиливать правобережные части XIII-й армии, а также тщательно укреплять каховский район.

В начале августа на правом берегу Днепра, как сказано, находились 15-я, 51-я, Латышская и 52-я стрелковые дивизии и конная бригада, а к концу того же месяца на правом берегу (и в Каховке), кроме перечисленных дивизий, была сосредоточена вся II-я конная сов. армия и с левого берега на правый переводились 1-я и 3-я стрелковые дивизии и две бригады 46-й стр. див. На правый же берег р. Днепра из района г. Пскова спешно перевозилась 13-я стр. дивизия. Из перечисленных правобережных стрелковых дивизий была составлена VI-я сов. армия, части коей, как и части II-й конной армии, усиленно пополнялись людьми и техническими средствами.

Командующим VI-й армии был назначен Эйдеман, а II-й конной армией командовал известный казак большевик войсковой старшина **Миронов.**

К концу августа фронт между р. Днепром и Азовским морем занимала XIII-я красная армия **Уборевича,** в состав коей тогда входили: бригада Архангельская, по одной бригаде из 29-й и 46-й дивизий, конная бригада Федотова, 9-я конная дивизия, 23-я, 42-я и 40-я стрелковые дивизии.

В гор. Мариуполе сосредоточилась Морская экспедиционная дивизия, 22-24-го августа возвратившаяся морем с Кубани. Также с Кубани на Крымский фронт в первой половине сентября направлялись 2-я Донская и 9-я стрелковые и 7-я конная дивизии.

Донской казачий корпус занимал фронт от Азовского моря в районе гор. Ногайска до Большого Токмака. От Б. Токмака до р. Днепра располагался 1-й армейский корпус в составе Марковской и Дроздовской дивизий и с Корниловской дивизией в резерве.

—— «» ——

Донской корпус перешел в наступление 1-го сентября. 2-я Дон. казачья дивизия в тот же день разгромила левый фланг 40-й стр. дивизии, перерезала железно-дорожную линию Бердянск-Верхний Токмак и заняла район селения Елизаветовки. Этот могучий удар Донской конницы явился неожиданным для красных.

Вот что об этом говорят сами большевики: ... «Противник, перешедший Донским корпусом в наступление, охватил ее (XIII-й сов. армии) фланг и, разгромив 40-ю дивизию (фланговую), быстро стал развивать наступление на север и северо-запад»... «Разгром 40-й дивизии открывал противнику путь на Мариуполь. Ничтожные силы, прикрывавшие Бердянск (отряд Бердянского гарнизона), естественно, не смогли бы удержать последний даже против сравнительно слабого наступления; решено было поддержать их флотом. 1(14) сентября части противника повели наступление на Бердянск. В то же время его главные силы продолжали наступление, постепенно отбрасывая левый фланг нашей XIII-й армии к северу. Командарм XIII телеграфировал об этом... начальнику морских сил Черного и Азовского морей и просил принять меры к обеспечению левого фланга армии приведением в боевую готовность подчиненных флоту частей, т. е. Морской экспедиционной дивизии и гарнизона Мариуполя» (Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т. III-й, стр. 294, Ленинград, 1925).

Из Елизаветовки главные силы 2-й Донской казачьей дивизии двинулись на север, обходя с востока Верхнетокмакскую группу большевиков — часть 40-й и 42-я дивизии.

Одновременно со 2-й Дондивизией перешла в наступление и 3-я Донская казачья дивизия (пешая и конная) и своей конницей 1-го сентября прорвалась в район Верх. Куркулака-Вербовой — в 28 верстах северо-восточнее Большого Токмака, отрезав 42-ю большевистскую дивизию с севера от остальных частей XIII-й красной армии.

2-го сентября Донцы довершили разгром 42-й и 40-й красных дивизий в районе Верхнего Токмака. В руки казаков попало около тысячи пленных, 3 бронепоезда, несколько орудий и пулеметы. Казаки заняли Черниговку, Верхнетокмак, Поповку, Алексеевку, Бельманку, Семеновку и Гусарку, перерезав, таким образом, обе желез. дороги, идущие с юго-востока к станции Пологи...

40-я стр. дивизия в полном беспорядке отступала на восток — в район Волновахи, а 42-я поспешно отходила на северо-восток. Путь на Мариуполь и Волноваху был открыт для казаков.

Красное командование для прикрытия самого г. Мариуполя 3-го сентября выдвинуло из этого города четыре полка — Каспийский, Днепровский, Черноморский и Конный — Морской дивизии и этими полками заняло линию сел Чердокала-ст. Никольской-Мангуш-Ялты, дугу к северу, западу и юго-западу, всего в 20-25 верстах от Мариуполя, где находилась морская база красного флота. Отметим, что в то время, согласно советским данным, Морская дивизия состояла из следующих полков:

Каспийский	800 штыков	
Днепровский	900 штыков	
Черноморский	600 штыков	
Кронштадский	1.360 штыков	
Беломорский	970 штыков	
Конный	—	250 шашек
Всего	4.630 штыков	250 шашек (там же).

«Между тем», говорят большевики, «наступление противника (казаков) на XIII-ю армию развивалось. Противнику удалось разбить **и почти совершенно рассеять** части 40-й дивизии, и теперь **уже вся восточная часть фронта оставалась открытой»** (там же).

Из района Верхнего Токмака 3-го сентября дивизии Донского корпуса были направлены не на восток — в Донскую область, куда так рвались все казаки, а на северо-запад **с целью ликвидации советских войск в районе узловой станции Пологи, а потом и Александровской группы красных, располагавшейся на железной дороге у р. Днепра.**

Донские казаки, предполагая, что теперь, наконец, они пробивают себе дорогу на Дон, к родным станицам и хуторам рвались в бой...

Казалось, не было силы, которая могла бы тогда остановить их могучий боевой порыв...

«2-я Донская дивизия двинулась из Гусарки на Воскресенку, применяя маневр охвата Пологского желез.-дорожного узла с северо-востока», повествует Врангель (187).

«Конница 3-ей Донской дивизии была направлена из Семеновки на Басань», т. е. в обход станции Пологи с юга и юго-запада, а бригада 1-й Донской дивизии из Очеретоватого в Вербовое — в обход той же станции с северо-запада.

К тому же времени 1-я Кубанская казачья конная дивизия ген. **Бабиева** была подтянута в район Молочного (у Б. Токмака) и подчинена командиру Донского корпуса, располагавшему теперь четырьмя казачьими дивизиями.

К вечеру 3-го сентября 2-я и 3-я Дондивизии разбили большевиков в районе Полог и «взяли вновь большое количество пленных и военного снаряжения» (Врангель. Записки, 187).

4-го сентября 2-я Дондивизия двигалась на север — на Гуляй Поле, а 1-я и 3-я Дондивизии были двинуты на запад — на Сладкую Балку...

—— «» ——

В это время командующий XIII-й советской армией направил со стороны гор. Орехова против главных сил Донского корпуса **ударную группу в составе 23-й стрелковой (6.656 штыков) и 9-й конной дивизий с целью разгромить Донской корпус и не допустить его дальнейшего продвижения в тыл последней — Приднепровской группе XIII-й сов. армии.**

Также и ген. Врангель 4-го сентября отдал директиву войскам: «Части I-й армии, разгромив вернетокмакскую группу красных, развивают наступление к северо-западу. Приказываю:

1) командующему I-й армией ген. **Кутепову** — с Донским и I-м армейским корпусами и Кубанской казачьей дивизией, развивая начавшуюся операцию, раз-

бить ореховскую и александровскую группы красных, выйти на фронт Керменчик-Новоуспенка Кичкасская переправа и овладеть последней; частью сил обеспечивать мариупольское и волновахское направления;

2) ген. **Драценко** — со 2-м и 3-м корпусами и Терско- Астраханской бригадой удерживать левый берег Днепра от Б. Знаменки до устья Днепра;

3) адмиралу **Саблину,** обеспечивая левый фланг армии, сосредоточить силы для уничтожения красного флота в Азовском море,

4) ген. **Барбовичу** — с 1-й конной дивизией оставаться в резерве».

Таким образом, и красное, и белое командование дало своим войскам на северном участке фронта активные задачи.

—— «» ——

4-го сентября 2-я Донская дивизия заняла столицу Махна — Гуляй Поле, выйдя в глубокий тыл красным.

В районе Басань-Вербовое между 23-й стр. дивизией и 9-й конной дивизией красных, с одной стороны, и 3-й и 1-й Донскими казачьими дивизиями, с другой, **произошел упорный бой, в результате которого красные были разбиты и отступили к г. Орехову, а донцы заняли Сладкую Балку и колонку Тифенбрун, выходя в тыл большевикам, занимавшим Андребург, Бурчатск и Васильевку.**

Этот маневр Донцов принудил к отступлению и эту последнюю группу войск XIII-й советской армии, а Марковская и Дроздовская дивизии с боем продвинулись в район Васильевки-Карачекрак.

Таким образом, в течение всего четырех дней славные части Донского казачьего корпуса поочередно разбили все группы XIII-й красной армии, начав 40-й дивизией у Азовского моря, потом — Верхнетокмакскую, Пологскую, Ореховскую и принудили к отходу Васильевскую группу красных, нависнув на ее тылах.

—— «» ——

5-го сентября командующий Юго-Западным советским фронтом, в состав коего тогда входила и XIII-я армия Уборевича, приказал Морской экспедиционной дивизии **«перейти в решительное наступление с целью выхода на линию Цареконстантиновка-Бердянск, выбросив кавалерийские части в направлении Гуляй Поле-Пологи»; одновременно с тем, командующий Юго-Западным фронтом приказал командарму XIII маневренной группой из 9-й кавалерийской и 23-й стрелковой дивизий также наступать на направление Гуляй Поле-Пологи (директива 5(18) сент., в 5 часов 20 мин.).**

«Указанное наступление (с севера на юг) и удар морской дивизии (с востока на запад) являлись», говорят большевики, **«решительной попыткой исправить положение XIII-й армии,** но в то же время ставили под сомнение и всю дальнейшую оборону Мариупольской базы, т. к. движение Мордивизии к западу оставляло базу открытой, в случае же поражения Мордивизии, положение базы — в Мариуполе — стало бы критическим.

«Обстановка не допускала промедления, и Наморсичерноаз (надо читать: начальник морских сил Черного и Азовского морей) в тот же день отдает приказание Мордивизии (три пехполка, кавбригада и две батареи) перейти в наступление для занятия Бердянска-Цареконстантиновки, обратив особое внимание на обеспечение правого фланга дивизии от обхода. Прибывающие в Мариуполь 559 Кронштадтский и 1-й Беломорский полки Наморси оставлял в своем распоряжении в районе Мариуполя для защиты последнего» (Боевые действия на морях... т. III).

5-го же сентября командующий красными морскими силами в Чер. и Азов. морях **приказал начать эвакуацию морской базы из Мариуполя в Ейск** — запасов флотилии и складов порта. 6-го сентября Морская экспедиционная дивизия выдвигалась на линию станция Розовка-Вердер-Темрюк-Белоцерковка-Берестовое...

—— «» ——

В то время на восточном участке «белого» Крымского фронта оставалась только Гвардейская бригада 1-й Донской казачьей конной дивизии, а другая бригада той же Донской дивизии, 3-я Донская, 2-я Донская и 1-я Кубанская **казачьи** дивизии были брошены еще далее на северо-запад:

а) 3-й Донской и бригаде 1-й Донской дивизии было приказано разбить ореховскую группу красных и выйти в раион Жеребец-Любимовка (верстах в 30-ти от Днепра);

б) Кубанской казачьей дивизии, ударом в направлении Ново-Карловка, Омельник, Жеребец содействовать 3-й Донской дивизии;

в) 2-й Донской дивизии из раиона Гуляй-Поле направиться на Новониколаевку, Нововоскресенку с целью прервать железную дорогу Александровск-Синельниково и овладеть в дальнейшем Кичкасской переправой через р. Днепр (Врангель. Записки, 187-188).

Таким образом, казачья конница (и пехота 3-ей Донской дивизии) тремя потоками направлялась к реке Днепру.

—— «» ——

«2-я Донская и Кубанская казачьи дивизии настигли северо-восточнее Орехова (Омельник-Фриденталь) части красных, шедшие на поддержку ореховской группы красных, **и нанесли им жестокое поражение.**

«6-го сентября части Донского и 1-го армейского корпусов приступили к выполнению задачи по овладению Александровском и Кичкасской переправой. К вечеру Марковская дивизия заняла Александровск. В ночь на 7-е сентября Марковская дивизия пыталась с налета овладеть Кичкасской переправой, но, встреченная жестоким огнем с правого берега Днепра, задачи не выполнила» (там же).

В ночь на 7-е сентября командующий 1-й армией ген. **Кутепов** послал следующую телеграмму:

«Главнокомандующему. Копия Донскому Атаману.

«Счастлив донести Вашему Высокопревосходительству, что в результате боев сегодняшнего дня Александровская группа совершенно разгромлена, 23-я дивизия, окруженная, сдалась в плен. Взято более двух тысяч пленных, 16 орудий, из коих 9 тяжелых, целиком взято два конных полка. Трофеи и пленные прибывают. Отрезаны бронепоезда и большие составы.

«За четыре дня операции взято более 10.000 пленных и пока насчитано 30 орудий и множество пулеметов.

«Войска маневрировали блестяще, главный успех операции обеспечила доблестная работа донцов и их руководителей: ген. Абрамова, Говорова, Гусельщикова и Фицхелаурова. Ходатайствую вне очереди по телеграфу наградить этих генералов орденом Св. Николая Чудотворца с представлением об остальных отличившихся воинов дополнительно.

23 часа 10 минут. 6-го сентября 1920 г., № 18.

Ген. Кутепов».

Эта телеграмма 12-го сент. появилась в крымских газетах.

«За операцию на северо-восточном участке фронта с начала сентября **донцы** и 1-й армейский корпус взяли более 10.000 пленных, больше 30 орудий, 6 бронепоездов, 3 броневика и большое число пулеметов» (Врангель. Записки, 188).

Большевистский источник тоже признает, что «7(20) сентября определился уже полный неуспех контр-удара XIII-й армии; 23-я дивизия была разбита и частью взята в плен, и части армии находились в полном отступлении на север и северо-запад, отходя за Днепр» (выше цит. III-й том работы: Боевые действия на морях и т. д.).

Этот разгром XIII-й советской армии имел очень большие последствия. Советская Россия еще раз весьма наглядно убедилась в том, насколько опасного противника она имела на юге.

В то же время советские армии терпели поражение за поражением на Западном фронте. Красное командование делало крайние усилия, чтобы остановить продвижение Польской армии на восток.

На Правобережной Украине вспыхнул ряд восстаний.

Между Азовским морем и Днепром открылись широкие ворота для похода казаков на Дон.

Экономическое положение советской России было очень тяжелым.

Казалось, приходит конец советской власти.

—— «» ——

Руководители III-го интернационала окончательно убедилась в том, что поход большевиков на Европу

потерпел полный крах, в то же время, существование Крымского фронта приводит в движение все антисоветские элементы советской страны. Ни в одном государстве Европы большевики не смогли, несмотря на все свои усилия и на огромные суммы денег, брошенных на пропаганду и подкуп, поднять революцию, хотя и имели достаточное число своих сторонников в разных государствах...

Взвесив все обстоятельства, в которых находилось тогда коммунистическое движение на землях бывшей России и за границей, руководители III-го интернационала и советской России решили: **а) во что бы то ни стало, еще до зимы покончить с Крымским фронтом** и б) **временно прекратить, ничего доброго не сулившую войну с Польшей.**

Это основное решение большевики начали немедленно проводить в жизнь.

8(21) сентября революционный военный совет Российской Социалистической Федеративной Республики постановил **сформировать самостоятельный южный фронт в составе XIII, VI-й и II-й конной армий;** командующим этим фронтом назначить **Михаила Фрунзе,** только что закончившего ликвидацию национальных движений народов Туркестана. Новому командующему Южным фронтом поручить в кратчайший срок ликвидировать Крымский фронт противника («Красный Архив», 1935, т. У-й).

10(23) сентября Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет **«постановил обратиться к Польскому правительству с предложением заключить в десятидневный срок перемирие и подписать основные условия мира, при чем для избежания зимней кампании наше правительство», утверждают большевики. «шло на значительные уступки»** (Военно-исторический отдел штаба Р. К. К. А. Н. Е. Какурин и В. А. Меликов. Война с белополяками 1920 г. Москва. 1925, стр. 383-384).

11(24) сентября **Главнокомандующий** вооруженными силами Р. С. Ф. С. Р. ген. штаба полк. **Каменев** отдал армиям следующую директиву:

«Основной задачей настоящего времени ставлю окончательную ликвидацию Врангеля в возможно короткий срок, в зависимости от которого на фронты возлагаю следующие задачи:

Первое: Западному фронту своей главной задачей иметь восстановление боевых сил фронта и подготовку к решительному удару против поляков совместно с Юго-Западным фронтом...

Второе: Юго-Западному фронту общая задача — выиграть время до подхода крупных подкреплений, которые будут даны после ликвидации Врангеля...

Третье: Южному фронту проявить исключительную энергию для подготовки в кратчайший срок безотказного удара против войск Врангеля и безусловной окончательной ликвидации его, учитывая, что для сего в состав фронта будет передана 1-я конная армия, передвигаемая в район Кременчуг-Елисаветград.

Четвертое: Кавказскому фронту иметь основной задачей не допустить производства высадок на Кубани и сохранение порядка в крае.

Главком Каменев. Военком Васильев. Наштарев-совет Лебедев».

(Журнал «Красный Архив», 1935, кн. У).

В тот же день красный Главком отдал след. директиву командующему I-й Конной армией Буденному:

... «Имея в виду использовать всю силу грозной для врага Конной армии для окончательной ликвидации Врангеля, расчитываю, что она в полной мере оправдает надежды, возлагаемые на нее Рабоче-Крестьянской Республикой; так как время не терпит, то требую от всего состава самой напряженной работы по восстановлению ее мощи и самого быстрого продвижения в Бердичев и далее в район Кременчуг-Елисаветград.

... «Выражаю твердую уверенность, что армия проникнется серьезностью возлагаемой на нее задачи и в кратчайший срок, передвинувшись на юг, подойдет к новому врагу в состоянии той мощи и боевой готовности, с какой летом она начала победоносную борьбу с поляками» (там же).

Приведенные документы совершенно ясно говорят о том, что все внимание вооруженных сил советской России тогда сосредоточивалось на деле скорейшей ликвидации Крымской армии.

—— «» ——

Обратимся теперь снова к событиям на Крымском фронте.

После двух безуспешных попыток Марковской дивизии овладеть Кичкасской переправой, на берегах Днепра в районе этой переправы наступило затишье. «Дроздовская дивизия и бригада Кубанской казачьей дивизии выступили в направлении станции Синельниково (г. Александровск-Синельниково более 70 верст) для нанесения противнику короткого удара», повествует Врангель.

«9-го сентября Дроздовская дивизия с бригадой Кубанской казачьей дивизии, преодолев упорное сопротивление пехоты противника, стремительно овладели станцией Синельниково и вернулись 10-го сентября в район Новогупаловки (в 30 верстах северо-восточнее г. Александровска), приведя около тысячи пленных.

«Стали получаться сведения, что разгромленные на северном участке красные стягивают резервы в берлянском районе, в Берестовом были обнаружены части прибывшей на фронт матросской дивизии» (Врангель, 188).

Тем временем у Азовского моря происходили следующие события.

6-го сентября «было приказано Морской дивизии наступать далее с целью занятия Верхнего Токмака, что», как полагали большевики, «немедленно заставит противника оставить свое дальнейшее движение на север» (Боевые действия на морях, т. III-й, стр. 302). «Таким образом, Мордивизии предстояло вести наступление, не расчитывая на поддержку частей армии. Цель движения Мордивизии заключалась в отвлечении внимания и сил противника с севера и северо-запада, куда отходили части XIII-й армии» (там же).

На восточном участке фронта большевики имели тогда только эту — Морскую экспедиционную дивизию и уже разгромленную казаками 40-ю стрелковую дивизию.

Пока 2-я, 3-я и одна бригада 1-й Донских казачьих дивизий были заняты борьбой на северном участке фронта у Пологи, Сладкой Балки, г. Орехова и г. Александровска, на восточном участке, как отмечено, находилась только Гвардейская бригада 1-й Дон. конной дивизии. Задачей этой бригады было: вести тщатель-

РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

В номере 73-м русской эмигрантской газеты «За Родину» — органе «Национал-трудового союза нового поколения» есть такая оценка русской эмиграции:

«Непримиримость эмиграции» к существующему строю России это — «священный огонь, который не гаснет, но и не зажигает. За 20 лет сотни и тысячи талантливейших передовых представителей российской интеллигенции, блестящих носителей российской культуры, писателей, ученых, политиков, общественных деятелей, генералов, лидеров и вождей в кавычках и без кавычек создали много партий, организаций, органов и комитетов, блоков и т. д. Но не создали освободительного движения, об'единенного пафосом борьбы и одухотворенного общим социально-политическим идеалом, способным поднять и повести за собою массы. Эмиграция сумела оборонить себя, но не умеет нападать. Большевизм обречен, но ему кто-то должен нанести удар, кто-то должен его поразить».

(Цитировано по «П. Н.» от 13 января с. г.).

— Печатается к сведению «русских казаков».

ную разведку и задерживать продвижение на запад сил противника до того времени, пока главные силы Донского корпуса, совместно с 1-й Кубанской казачьей дивизией и 1-м армейским корпусом не разгромят силы красных на северном участке и Донской корпус не сможет возвратиться на восточный участок.

Первое столкновение казаков с частями Морской дивизии произошло у сел. Белоцерковка. Об этом большевики говорят следующее: ... «Кавалерийские части противника (Лейб-Гвардии казачий и Лейб-Гвардии Атаманский полки 1-й Донкавдивизии) при поддержке двух орудий после боя у Белоцерковки, 7(20) сентября, к вечеру 7(20) принудили части Каспийского полка (800 штыков) отойти на Темрюк (около 10 верст от Белоцерковки). Черноморский полк в этот день занял Берестовое, Днепровский-Темрюк-Захарьевку. Оба эти полка еще не находились в соприкосновении с противником» (там же).

Получив сведения об этом, неудачном для красных, столкновении одного из полков Морской дивизии с Донской конницей, командующий красным фронтом отдал Морской дивизии новую директиву — **«приостановить дальнейшее наступление и закрепиться на линии Благовещенская-Белоцерковка-Берестовое и далее по р. Берде. На этой линии укрепить населенные пункты, забарикадировать входы и устроить проволочные заграждения»** (там же).

До получения этой директивы части Мордивизии продолжали исполнять предыдущую директиву от 6 сентября о занятии Верхенего Токмака.

—— «» ——

Появление Морской дивизии в районе Берестового заставило командование казачьими силами повернуть весь Донской казачий **корпус снова на восточное** направление тем более, что разгром большевистских войск на северном участке фронта к тому времени был успешно закоччен. Повернув на восток, дивизии славного Донского корпуса действовали в таких районах:

а) 1-я конная дивизия — между берегом Азовского моря и железной дорогой Верхнетокмак-Волноваха в полосе, шириною около 50-ти верст,

б) 3-я Донская дивизия — пехота и конница — вдоль этой жел. дороги, в общем, в направлении Волновахи;

и в) 2-я Дондивизия — конная - севернее этой дороги, в районе Гуляй Поле, Туркеневка, Чистополье, С. Керменчик...

В общем, Донской корпус занимал фронт длиною около 100-120 верст.

Вследствие такого расположения частей этого корпуса, на долю 1-й Донской дивизии выпала борьба с Морской экспедиционной дивизией красных. В описании большевиков результаты столкновений казаков с матросской дивизией 9-11 сентября были следующие: ... «Тем временем части Морской дивизии продолжали наступление. Утром 9(22) сент. северная колона — кавбригада, Каспийский полк и две роты Днепровского полка, после боя на подступах к хутору Ланцева, заняли Бельманку — в 20-ти верстах восточнее Верх. Токмака. Продолжая наступление, эта колонна подошла к Поповке, где была встречена артиллерийским огнем противника. Одновременно севернее происходил бой бронепоездов.

«Черноморский полк — 600 штыков, — наступая южнее, после короткого боя занял Андреевку и продвинулся несколько верст западнее.

«В 8 час. утра 10(23) сент. крупные силы пехоты и конницы противника при 2-х бронеавтомобилях и 8 орудиях **окружили Черноморский полк. Полк был разбит и только немногим удалось прорваться через кольцо противника. В руки неприятеля попали — полковой обоз, 2 орудия и 12 пулеметов. Остатки полка сгруппировались в Покровском».**

После этого Морская дивизия начала отходить на восток.

«10(23) сент. части Каспийского полка отошли в Белоцерковку, кавбригада находилась в Темрюке, а части Днепровского полка (на походе) от Берестового на Николаевку».

Видя, что эти полки Морской дивизии не выдерживают натиска Донских казаков, красное командование весьма поспешно из Мариуполя бросило на фронт резервный Кронштадский полк — 1360 штыков. Этот полк пытался защищать раион ст. Стародубовской. Но «11(24) сентября 1-й батальон Кронштадтского полка у Стародубовской был окружен и уничтожен конницей противника; второй батальон — около 400 штыков — был окружен в Стародубовской и уничтожен» (там же).

Об этом же бое у ст. Стародубовской ген. Врангель говорит: «11-го сентября Гвардейская бригада 1-й Донской казачьей дивизии атаковала у Стародубовской матросскую дивизию и после повторных атак обратила матросов в бегство. Часть матросов была порублена, около шестисот взято в плен» (Записки, 188).

Так, в течение 6-11 сентября казаки доблестной 1-й Донской конной дивизии разбили по частям Морскую дивизию красных. О создавшемся тогда на этом участке фронта положении большевики говорят следующее: ... «Таким образом, создалось исключительно тяжелое положение. Мариупольское направление — весь сектор от Покровской до моря — около 30 верст — был открыт для движения противника. Хотя Морская дивизия и оставалась еще достаточно сильной, но не могла закрыть Мариупольскую базу...

... «Наконец, все продолжавшийся отход 40-й пехотной дивизии, расположенной к северу от железной дороги Цареконстантиновка-Волноваха, на восток мог открыть для удара и тыл Морской дивизии» (советская книга: Боевые действия на морях, т. III-й, стр. 306-308).

Морская дивизия не только не смогла закрепиться в раионе Берестовсго — верстах в 60-ти западнее Мариуполя, но не могла уже своими силами прикрыть с запада и самую советскую морскую базу — Мариуполь.

—— «» ——

Пока Морская дивизия так неудачно для нее вела эти бои, делая усилия защитить Мариуполь, шла переброска, известной нам по операциям на Кубани, 2-й Донской пехотной красной дивизии морем из г. Ейска в Мариуполь. За время с 8-го по 12-е сентября, в Мариуполе было выгружено: 8.807 бойцов, 16 орудий, 1123 лошади и 167 повозок, всего 6 1/2 пехотных полков и один конный полк. Как видно, эта дивизия после ликвидации десанта ген. Улагая на Кубани снова значительно пополнила свои поредевшие, было, ряды.

Одновременно с этой морской перевозкой красных войск с Кубани, оттуда же по железной дороге на фронт XIII-й сов. армии перебрасывались 9-я стрелковая и 7-я конная дивизии.

Так как «части 2-й Дондивизии предназначались в резерв Командюгзапа для занятия раиона Зачатьевская-Ивановское-Волноваха», то части этой советской дивизии «немедленно по прибытии в Мариуполь и после сбора каждой части двигались на север по дороге Мариуполь-Чердакла-Волноваха» (там же).

Однако, разгром Кронштадтского полка у Стародубовки казаками 1-й Донской дивизии — верстах в 35-40 от Мариуполя, — принудили командующего красным фронтом уже 11(24) сентября дать следующую директиву: ... **«В виду создавшейся на фронте Мордивизии обстановки и учитывая значение Мариуполя, принять самые решительные меры для безотлагательной ликвидации противника, и, в случае непосредственной угрозы Мариуполю, использовать для его обороны части 2-й Дондивизии»** (там же).

Таким образом, 2-я сов. дивизия, первоначально предназначавшаяся для защиты Волновахского направления, теперь поворачивалась для защиты Мариуполя.

—— «» ——

Учитывая создавшуюся, критическую для большевиков, обстановку на фронте XIII-й советской армии, ген. Врангель 11 (24) сентября приказал:

1) командующему I-й армией ген. **Кутепову разбить Волновахинскую группу красных и овладеть г. Мариуполем,**

2) адмиралу **Николя** — разбить Азовский флот красных, запереть 15-го сентября Мариупольский порт и, совместно с сухопутными войсками, овладеть Мариуполем, разрушив базу красного флота (Записки, 188).

«Между тем, обстановка на фронте слагалась самым неблагоприятным образом» для большевиков. Кавбригада красных отходила в направлении Каменные Могилы, части Днепровского полка группирова-

лись в станице Покровской (следует пояснить, что в 30-х годах XIX столетия между г. Бердянском и г. Мариуполем было поселено **Дунайское казачье Войско,** образовавшееся из перешедших в 1828 г. с полк. Гладким на русскую сторону части Дунайских казаков; это Войско было названо Азовским и имело свои станицы: **Петровскую, Новоспасскую, Стародубовскую** и **Покровскую** на реке Берде и ст. **Никольскую** между р. Бердой и г. Мариуполем; после переселения Азовского Войска на Кубань, между Бердянском и Мариуполем остались названия вышеперечисленных казачьих станиц; поэтому и в сводках о боях в этом районе значатся **станицы:** Стародубовская, Покровская, Никольская и т. д. Прим. Ред.), на две версты восточнее которой находился и последний батальон Кронштадтского полка. К югу от Никольской оставался широкий проход, закрытый лишь частями Кронштадтского полка в Стародубовке, как впоследствии выяснилось, до своей гибели отбившими ряд кавалерийских атак противника».

Поэтому 1-й Беломорский полк выдвинули из Мариуполя по шоссе на Мангуш, туда же бросили отряд в 300 чел. при 3-х пулеметах и 1-м орудии: 1-й бригаде Донской дивизии красных возлагалось занятие и упорная оборона линии Чердакла-Никольская, а 15 и 14 полкам 2-й бригады... участка Никольская-Мангуш; весь день 12(25) сентября части 2-й красной дивизии развертывались на линии Крестовое-Мал. Янсиль-Мангуш-Ялта... Морская дивизия отошла за их фронт и стягивалась к Мариуполю...

Большевики признают, что **«отход XIII-й армии, открывший для ударов противника, как Харьковское, так и Ростовское направления... естественно вызвал беспокойство главного командования. 12(25) сентября Главком телеграфирует Коморси, что в первую очередь надо заняться восстановлением и усилением морской дивизии».**

—— «» ——

Между тем, 13 сентября 1-я Донская дивизия заняла район ст. Стародубовской-ст. Покровской.

В этот же день 3-я Донская казачья дивизия заняла села Богословское и Зачатьевское — в 30 верстах к западу от узловой станции Волноваха, а 2-я Донская дивизия вышла в район селения Павловского — в 20 верстах от железной дороги, идущей от Волновахи на север.

С рассветом 14(27) сентября 2-я Дон. казачья дивизия перешла в наступление и у станции Велико-Анадоль разбила «отряд красной пехоты до четырех тысяч штыков и отбросила его на восток, захватив несколько сот пленных и отрезав два бронепоезда красных. При преследовании 2-я Донская казачья дивизия сбила красных у Новотроицкого и продолжала гнать противника на северо-восток».

«3-ья Донская казачья дивизия заняла с боем район станций Платоновка-Волноваха, конница 3-ей див. вела бой у Апостольского, верстах в 10-12 к юго-востоку от Волновахи» (Врангель. Записки, 189).

14(27) сент. командующий Южным красным фронтом **Фрунзе** послал командующему XIII-й сов. армией следующую телеграмму: «Противник 13(26) и 14(27) сего сентября потеснил 40-ю стр. дивизию за линию р. Кашлагач-Волноваха. Противником также заняты селения Павловское, Васильевское, Владимировка (по р. Кашлагач). Одновременно с этим противник направил сильные части на правый фланг 2-й Донской советской стрелковой дивизии, выйдя на линию Крестовское-Мацаков.

«Приказываю: командарму XIII, с получением сего, кратким ударом во фланг разбить группу противника, прорвавшуюся в район Волновахи. **Для указанной операции в распоряжение командарма XIII передается 2-я Донская стрелковая дивизия, 9-я стрелковая, Морская и 7-я Конная дивизии** (все эти дивизии перевезены с Кубани после ликвидации там десантов. Прим. Ред.).

«Командарму XIII общей задачей ставлю восстановление прежнего положения 40-й дивизии и надежного обеспечения железной дороги Мариуполь-Волноваха-Гришино и **прикрытие Донецкого бассейна, памятуя, что последний не может быть потерян ни на один день.**

«В остальном действовать согласно лично данных мною указаний. О получении приказа и об отданных распоряжениях срочно донести» (Красный Архив, 1935, У, стр. 16).

—— «» ——

По поводу этих событий весьма интересный разговор произошел по прямому проводу между главнокомандующим **Каменевым** и командующим Южным фронтом **Фрунзе:**

«Главком удивляется, что Волноваха как-то неожиданно оказалась в руках противника.

«Командюг Фрунзе поясняет, что это не было неожиданностью, что «удар состоялся силами примерно до четырех тысяч штыков и сабель», что в 40-й и 42-й сов. дивизиях насчитывалось всего до полуторы тысячи штыков, что «мною приказано командарму XIII (Уборевичу) коротким ударом во фланги прорвавшей-

«РЕШАЮЩИЙ ГОД»?

Под таким заголовком в «П. Н.», в номере от 20 сего января, помещен очередной «подвал» Ек. Кусковой.

Приводим из него ниже некоторые выдержки — к сведению наших противников — «русских казаков».

Начинается так:

«Перелистываешь пеструю литературу эмиграции. Каждый по разному говорит одну и ту же фразу: 1939 год будет решающим... И вот — не радость, а жуткое чувство охватывает душу от одного только этого слова: *решающий*... В прежние годы ожидания сводились к внутренне-русским процессам. Там, внутри, произойдет перемена... «Решающий» 1939 год настойчиво уводит мысль от внутреннего преображения к захвату инициативы преобразований посторонней, внешней силой. Эти внешние силы уже готовят свои доспехи, уже мерят версты русских расстояний и выставляют в витринах новые карты европейского востока.

«А внутри (в СССР! Ред.) — какая то духовная пустыня»...

Остановившись далее на характеристике «деятельности» русской эмиграции и настроений новых беглецов «оттуда», г-жа Кускова кончает так:

«Так обстоит дело в «решающую судьбы России» эпоху. Пестрота воззрений, отсутствие твердых, знающих кого и куда вести, идейных центров и тут, в эмиграции, и там, в России, физическая и нервная замученность и — разгульный авантюризм, которому «на все наплевать» и море по колено... Картина — тяжелая и не обнадеживающая. Правда, в этой картине не все ясно, многое затушевано, покрыто тайной зловещего российского «молчания» миллионов людей, остающихся там, на местах. Но ведь это — не утешение. Молчание огромнаго народа в такой момент, когда другие народы говорят и сговариваются, само по себе — страшный сфинксъ...

«Даже скептики теперь не отрицают приближения сроков»...

ся группы **уничтожить ее,** для чего Уборевичу переданы с сегодняшнего дня Мордивизия, 2-я Дондивизия, 7-я кавдивизия и 9-я стр. дивизия. Относительно Дондивизии докладываю, что прибыло всего только шесть полков, при чем весь обоз и все пулеметы погибли, взорвавшись на мине». «В общем особого беспокойства по поводу Волновахинской операции противника не испытываю; это все то же стремление ударами по нашим ближайшим тылам спутать планы и нарушить группировку» (там же, стр. 17).

—— «» ——

Если принять во внимание то, что во 2-й Донской дивизии красных тогда было около девяти тысяч бойцов, что 9-я стр. дивизия имела около восьми тысяч бойцов, что 7-я конная див. располагала 1200 бойцов и Морская дивизия тогда еще имела около двух тысяч бойцов, а всего **около 20-ти тысяч бойцов, а казачьи дивизии были измотаны бесконечными маршами и боями,** можно верить, что командующий Южным фронтом Фрунзе действительно мог не испытывать «особого беспокойства».

И все же и при этих условиях **казаки добыли Мариуполь.** Бои за этот город, согласно большевистским данным, протекали так: 14(27) сентября «с рассветом значительные силы противника атаковали правый фланг 2-й Донской советской дивизии, **окружив учебный батальон в Крестовском** — верстах в 30-ти к северу от Мариуполя. Для восстановления положения комбриг 1-й бросил в контр-атаку бригадный резерв — 11-й полк: 1461 штык, 15 пул. и 4 орудия.

В то же время было получено известие о занятии противником Волновахи, что прервало связь со штабом фронта (Харьков). После упорного боя комбригу 1-й удалось отбить атаки противника, но одновременно (около 13 часов) начавшийся новый натиск в центре, где были обнаружены танки и крупные силы, сильно поколебал положение 2-й Донской красной дивизии (большевики пишут явную выдумку: танков на восточном участке фронта **не было.** Прим. Ред.).

«10-й полк — 1514 бойцов, 14 пулеметов — был рассеян и в прорыв (красными) двинут резерв 2-й бригады (13-й полк), вступивший в бой на линии Моциков-Диденков. Сюда же был направлен и кавполк, ранее стоявший на левом фланге, и, таким образом, были израсходованы почти все части 2-й сов. дивизии.

«В 13 часов, после совещания с начдивами — 2-й Донской и Морской, Наморсичерноаз Домбровский, «считая, что Дондивизия, связанная районом Мариуполя, могла, вследствие отсутствия поддержки со стороны 40-й дивизии и потери с нею связи, быть окончательно обойдена с правого фланга и прижата к морю», отдал приказание об эвакуации Мариуполя.

«Прорыв противника между бригадами еще более осложнял положение, так как Дондивизии угрожало и поражение по частям» (там же).

Действительно, 2-й Донской красной дивизии угрожало полное окружение: «3-я Донская казачья дивизия, получившая задачу содействовать 1-й дивизии наступлением на Мариуполь с севера и северо-востока, вела бой с прорывавшимися из Мариуполя красными, вышла на линию Павлополь-станция Асланово-в 15-20 верстах к северо-востоку от Мариуполя и преследовала красных на восток до станицы Новониколаевской» (Врангель. Записки, 189).

16-го сент. 7-я конная дивизия красных перешла в наступление на Волноваху с севера, где действовали части 2-й Донской казачьей конной дивизии. «На рассвете 16-го сентября», повествует Врангель, «бригада конницы противника — 7-я кавалерийская дивизия — атаковала в Ольгинском части 2-й Донской дивизии, но была отбита. **2-я Донская (казачья) дивизия преследовала противника на Александровку** — в 25 верстах северо-восточнее Волновахи. 4-й Назаровский полк, под командой ген. **Рубашкина,** совершил налет на станции Караванное и Мандрыкино и к вечеру 16-го сентября занял станцию **Юзово,** где взорвал склады огнестрельных припасов и разрушил железно-дорожные сооружения» (там же).

«Все это страшно воодушевляло Донцов. **Когда казаки вступили на родную Донскую землю, среди Донского казачества, как фронтового, так и тылового, царило праздничное настроение. С уст не сходили разговоры о том, как бы поскорее стать тверже на родной земле и распрощаться с Крымом»,** записал журналист Гр. Раковский на основании рассказов Донцов (Конец белых, 135).

«16-го сентября 1-я конная дивизия была оттянута в резерв командира корпуса в район Янсиль; части 3-й дивизии оставались в Мариуполе для охраны города и порта.

За мариупольско-волновахинскую операцию Донцы взяли до 5.000 пленных, 9 орудий, 1 бронепоезд и много пулеметов.

—— «» ——

17-го сентября противник вновь перешел в наступление на Новотроицкое-Ольгинское (с севера на Волноваху). Части Донского корпуса-конница — стягивались в район Волновахи с целью окончательной ликвидации красных, группировавшихся севернее Волновахи. По сведениям разведки, противник, силой до 5000 пехоты и свыше 1000 конницы, занимал район Новотроицкого-Ольгинского (9-я стрелковая и 7-я конная красные дивизии, прим. Ред.). 18-го сентября, после упорнаго боя, 1-я и 2-я Донские казачьи дивизии **сбили противника** и заняли линию Александровское-Новотроицкая. 2-я Донская дивизия была направлена на преследование противника, но под ожесточенным огнем бронепоездов вынуждена была остановиться.

С рассветом 19-го сентября, части Донского корпуса продолжали наступление. 1-я Донская дивизия, совместно с 3-ей Донской дивизией, направившей конницу в тыл красным в Еленовку, опрокинула противника на фронте Александровское-Новотроицкое-Ольгиское. Противник бежал к Марьевке, преследуемый частями 1-й дивизии» (Врангель. Записки, 189).

Таким образом, Донцы разбили ударную группу красных, на которую была возложена задача уничтожить Донской корпус.

—— «» ——

Командующий Южным большевистским фронтом Фрунзе 19 сентября (2 октября) отдал следующий **приказ** по войскам фронта: **«На долю частей XIII армии выпала тяжелая задача сдержать напор врага до подхода помощи. Рядом мощных ударов, наносимых немногочисленными, но крепкими, главным образом, конными частями крымский разбойник (кровожадные большевистские изверги, беспощадные, ненасытные насильники народов и земель еще пробовали выставлять себя голубицами невинными! Прим. Редакции) пытается разгромить войска армии и тем спасти себя от надвигающейся гибели. В ряде пунктов ему удалось одержать частные успехи и поколебать стойкость наших частей. Изменнические и предательские элементы уже пользуются этим, чтобы создать паническое настроение и поколебать веру в мощь и победу красной армии.**

«Красноармейцы, командиры и комиссары XIII-й армии! Именем республики благодарю вас за те героические усилия, которые ныне делаются вами в попытках сдержать натиск врага. Пусть не смущаются ваши сердца постигшими вас отдельными неудачами. В общем ходе борьбы вами сейчас закладываются основы нашей близкой грядущей победы. Крепче держите винтовку в руках! Смелее смотрите в лицо врага, дружнее разите его! Помощь идет!

Командующий войсками Южного фронта: Михаил Фрунзе-Михайлов. За члена реввоенсовета: Малиновский».

(«Красный Архив», 1935, У).

—— «» ——

Так, в течение всего двадцати дней сентября, доблестный Донской казачий корпус разгромил XIII-ю сов. армию и, брошенные ей с Кубани на помощь, Морскую, 2-ю Донскую красную, 9-ю стрелковую и 7-ю конную дивизии. За эти три недели только пленными Донцы взяли свыше 15-ти тысяч красных воинов.

О степени успеха бессмертных казачьих частей в борьбе с красным интернационалом свидетельствуют советские данные о потерях некоторых красных дивизий в боях с казаками за время с 1-го по 20-е сентября (по стар. стилю):

красные дивизии:	до начала наступл. казаков:	по оконч. наступл.	потери
	штыков	штыков	штыков
23-я стрелковая	6.656	724	5.932
9-я стрелковая	7.850	3.000	4.850
42-я стрелковая	2.000	836	1.174
Морская экспедиц.	4.880	2.000	2.880
2-я Донск. стрелк.	8.895	2.796	6.099
Всего:	30.281	9.346	20.935

(Разгром Врангеля. Государств. издательство. Москва. 1930, стр. 82.
Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Ленинград. 1925, т. III-й).

Таким образом, один Донской корпус, поддержанный 1-й Кубанской казачьей конной дивизией, за три недели сентября, только из состава только что названных красных дивизий вывел 21 тысячу советских бойцов. Кроме названных советских дивизий, Донцы в то же время разгромили и 40-ю стрелковую, совместно с Кубанцами разбили 9-ю конную див.; Кубанцы из набега на Синельниково привели более тысячи одних только пленных, принадлежавших к составу иных большевистских частей... Поэтому, не будет ошибкой, если потери XIII-й сов. армии и присланных ей на помощь дивизий, за время с 1-го по 20-е сентября определим в 25 тысяч человек.

—— «» ——

Позволительно будет поставить следующий вопрос: **каких результатов могли бы достигнуть казаки осенью 1920 года, если бы они вели борьбу на родной земле, за родной край, под руководством своей казачьей национальной власти, за казачьи родные, понятные и близкие идеалы?!**

При рассмотрении десантных операций на Кубани мы отметили те блестящие результаты, которых достигали казачьи части при талантливом руководстве. То было в августе. Ныне рассмотренные сентябрьские операции казаков вплели новые, свежие лавры в венок казачьей военной славы... Невольно встает вопрос: **какие достижения имели бы казаки осенью того года, если бы дружно и в согласии действовали те казаки, которые были в повстанческой армии на Кубани, которые были в десантах там же, которые были в иных повстанческих отрядах, которые были в Крыму, которые наполняли дивизии Буденного, которые находились в различных красных частях севернее реки Припети?!**

Ведь, одинаково казаки лили кровь, ведя борьбу на всех тех участках различных фронтов, часто явно враждебных казачьей идее... Не лучше ли бы было биться и умирать только за свои казачьи интересы, за свое освобождение?!

—— «» ——

За ходом борьбы на Крымском фронте внимательно наблюдал сам **Ленин,** ибо и там решалась судьба советской власти. Поэтому командующий Южным фронтом Фрунзе должен был посылать **особые телеграфные сообщения о ходе борьбы непосредственно Ленину.** 20-го сентября Фрунзе послал В. Ленину нижеследующую телеграмму:

«Обстановка на фронте представляется в следующем виде: на нашем правом фланге от Александровска до Херсона противник пассивен, но занят подготовкой к развитию операций. **На всем остальном фронте продолжает рядом смелых ударов громить XIII-ю армию. Части армии надломлены предыдущими неудачами и, несмотря на значительные подкрепления, ударов врага не выдерживают. Угроза Донбассу, создавшаяся с прорывом на линию Волноваха-Мариуполь его значительных сил, временно отпарирована ударом на Волноваху нашей группы, в основу которой легла задержанная в Донбассе 9-я дивизия. В настоящее время противник пытается разбить ее и тем окончательно развязать себе руки на всем левобережном участке.**

«В случае удачи, он, разгромив наш ближайший тыл, несомненно, попытается нанести удар и нашей правобережной группе, переправившись через Днепр где-нибудь в районе Александровска. Наша задача — во что бы то ни стало продержаться на левобережном участке и прикрыть Донбасс, не вводя в бой пока неготовой правобережной группы. Задача крайне трудная, ибо дух войск надломлен. Думаю, что несмотря на все это, до момента общего наступления выдержим, хотя ряд огорчительных неудач на нашу долю еще выпадет. **Самым скверным считаю запаздывание конницы Буденного, на что обращаю постоянно внимание главкома, и возможность наступления распутицы к моменту предполагаемой общей операции.**

Общая тяжесть обстановки увеличивается необходимостью заниматься одновременно со всем этим созданием самого аппарата штаба. В конечном успехе, несмотря ни на что, не сомневаюсь.

20 сент. (3 октября) 1920. № 17/ш. **Фрунзе».**

(«Красный Архив», 1935, У, стр. 20).

—— «» ——

Однако, Врангель, задумав предпринять заднепровскую операцию, 20-21 сентября оттянул Донской корпус далеко на запад: 22-го сентября 3-я Донская дивизия сосредоточилась в районе Зачатьевская-Розовка, 2-я Донская — в Пологах и 1-я Донская — в Гуляй Поле, т. е. в 120-140 верстах от Мариуполя.

Понятно, что то тяжелое положение Южного красного фронта, которое нашло свое отражение в вышеприведенной телеграмме Фрунзе на имя Ленина от 20-го сентября, **сразу изменилось к лучшему,** и 23-го сентября Фрунзе послал Ленину такую телеграмму:

«Положение на фронте за истекшие пять дней резко изменилось к лучшему. Угрозу Донбассу можно считать ликвидированной (т. к. Врангель приказал Донскому корпусу отойти далеко на запад. Прим. Ред.). В попытках сломить нашу юзовскую группу противник определенно понес крупные потери и значительно расстроил основу своей восточной группы — Донской корпус... Не могу утверждать, что здесь мы отныне не будем иметь никаких неудач, но тем не менее, в общем ходе борьбы перелом наметился, и мы можем без излишней нервозности продолжать подготовку решающего удара. **Вся задержка за временем подхода Буденного. Наилучшим моментом для удара с нашей стороны явились бы настоящие дни, когда противник далеко забрался на восток и значительно измотался»** («Красный Архив». 1935, т. У-й, стр. 20-21).

В то время Врангель как раз торжествовал: «В течение сентября месяца 1-я Русская армия рассеяла противника на всем фронте от Азовского моря до Кичкасской переправы. Задача моя — развязать себе руки для заднепровской операции была выполнена» (Записки, 190).

Казаки, как могучие степные орлы, неслись в сентябре на родной Дон и буквально сметали большевистские полчища на своем пути... Донцы были на самых границах Родной Земли... Приказ Врангеля принудил их повернуться спиной к Родному Дому...

И опустились смелые головы и могучие руки. Острой тоской вновь заболели казачьи сердца...

(Продолжение следует).

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

«ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА»

ч. IV.

Цена - - 1 ам. доллар.

Гавриил ПАВЛОВ.

ВОСПОМИНАНИЯ И ПОУЧЕНИЯ

Помню, братцы, как восстали
Мы, заплавцы, все донцы, —
На Черкасск как наступали
Деды, внуки и отцы.

Бесергеневцы — все с нами,
Богаевцы — также тут,
И кривянцы с хуторами, —
Все за Дон родной идут.

У Кривянской собрались,
Помню, как сейчас, тогда
По сотням мы разошлися,
Залегли все у кута.

Человек от человека
Так шагов на двадцать пять,
Все рассыпались мы редко,
Нечем было и стрелять.

Кто был с вилами, с лопаткой,
Со старинным кто штыком,
Кто с заостренной двойчаткой,
Кто с бердановским ружьем.

Ну, оружья, словом, мало,
Но шли открыто — нет трусов,
Знали, как бы то ни стало
Нужно было бить врагов.

Собрался все мы вместе
И составили отряд,
Нас в нем не было и двести,
В бой рвались — как на парад.

Командиром самым главным
Михаил был Фетисов.
Как отец, для всех был равным,
Беспощаден — для врагов.

В ночь на первое апреля
В восемнадцатом году,
Ворвались в столицу Дона.
Били красную орду...

Но не долго, сказать к слову,
Удалось Черкасск держать,
Как из шахт и из Ростова
Снова враг стал наступать.

Под напором на столицу
Русских красных мужиков,
Отступать нам всем в станицу
Приказал наш Фетисов.

Мы ушли... Но было больно
Нам бросать Черкасск родной,
Слезы шли из глаз невольно...
Остался город за межой...

Скоро стали вновь сбираться,
Стали думушку гадать
Чтоб опять в Черкасск ворваться
И врагов там доконать.

Три недели мы держали
Напор красного врага,
Все атаки отражали
Стойкой грудью казака.

А четвертая неделя
Памятной стала для нас:
Подход красного злодея
Ждали с часу мы на час.

На страстной они решились
(Это был четверг день тот) —
Захватить всех нас стремились,
Лезли силой все вперед.

Но и тут не устрашились
Дона верные сыны,
В контр-атаку мы пустились,
Вражьи силы все смели.

Враг бежал и, отступая,
Все бросал на том пути:
Пушки, ружья оставляя,
Лишь себя хотел спасти...

И, вот, вечером на Пасху
Дружно двинулись в поход,
Подошли к Новочеркасску
И заняли пригород.

Только, только светать стало —
Залегли мы под мостом,
Рать же красная вся спала
По вагонам (с багажем!).

Путь составами вагонов
Был забит, сколь глянь кругом,
Массой красных эшелонов —
Все с награбленным добром...

Но, недолго пролежали, —
Дал сигнал наш Фетисов.
Тот сигнал тотчас узнали,
Мост взорвали на Ростов.

Потом бросились в атаку
Взяли всех мы на «ура»!
Красных били, как собаку,
Что взбесилась у двора...

А затем уж разделились
На две группы мы потом.
Казаки все подбодрились
Тем успехом над врагом.

Группа шла одна направо,
По ростовскому буту,
Вражью силу там попала
И зажала всех в углу.

(А другая — шла на север,
Чтобы «западной» помочь:
Нужно было там восставших
Всех шахтеров выбить прочь).

Как к Ростову подходили —
С красной наша цепь дралась,
В Дон ее мы всю «всадили»,
Чтоб водички «напилась»...

Остальная лиха сила
На Батайск и на Азов
Вся поспешно уходила
Под напором казаков.

Отогнав их от Ростова,
Под Азов мы подошли.
Красных выбили там снова,
Все мы-то вперед учли...

Очищая пядь за пядью
Наши вольные края,
Мы дралися с красной ратью,
С ратью злобной, как змея.

И станицу за станицей
Мы отбили от врагов.
Наконец, дошли к границе
Всей отчизны казаков...

Что же, вдруг, затем случилось?
Видно быть судьбе тому:
«Белым» русским подчинилась
Рать казачья на Дону.

Мы старшинам доверяли,
Как своим же казакам,
А они нас предавали
Беглым русским мужикам!

Помню, братья, как то было:
До границы мы дошли,
Наше войско — как застыло,
Идти дальше не могли.

Казаки-то были правы,
Говорили все тогда:
«Станем здесь мы у канавы,
Дальше, братцы, никуда!

Нам не нужно царской чести
И не нужна красных власть,
Как-бы нам потом без вести
Казакам всем не пропасть».

Вожди наши то узнали,
Видят: дело неспроста.
Уговаривать нас стали,
Влезли в душу казака:

«Казаки, вы наши братья,
Нам ведь здесь не устоять,
Всех врагов нам без из'ятья
Из Москвы надо прогнать»...

И послушались тогда мы
Наших старших казаков,
А конец всей этой драмы
Знаем мы теперь каков!

Мы России угождали
Слишком двести лет подряд,
От нее же получали,
Что казак — ей супостат.

Но пришло освобожденье,
Все взялись мы за одно:
Сделать наше возрожденье,
Все, что было так давно.

Круг и Раду собирали,
Наше дело чтоб решать.
Атаманов выбирали
Край Казачий отстоять.

Атаманы оказались
Руссофилы-казаки:
«Белым» все они продались,
Казаков сдав в батраки.

Все и кончилось кошмаром...
Край наш — как среди огней...
Сдали мы его задаром
В руки красных палачей!

Будем, братцы, осторожны
Мы хоть в нынешний момент,
Всем нам надо взяться дружно
За прадедовский завет.

Перестаньте, братья, думать
Вы о матери Москве
И тогда наш Край воскреснет —
Отобьем его в борьбе.

Вновь мы станем казаками
На родимой нам земле —
Уж довольно батраками
Нам ходить в чужой стране!..

Сергей ЧЕПУРНОЙ.

БРАТУ ПОЭТУ

(Посвящаю Н. Лапкину).

Осторожней, мой брат, и пером не играй —
Ты меня души криком встревожил,
По оружию братьям упрек не бросай,
Если только намеренно бросил.

Я, ведь, «милостью Божьею» тоже поэт
И из тех, кого ты упрекаешь:
— «Многим стало невмочь, перестали уж петь —
Знать, устали сердца», — рассуждаешь.

Упрекаешь нас в том ,будто козни врагов
В наши души сомненья вселили,
А поэтому мы не зовем казаков
И о Крае почти позабыли...

За других я тебе не берусь отвечать —
О судьбе ничего их не знаю,
Говорю за себя, чтобы мог ты понять,
Отчего иногда умолкаю.

Тяжело мне порой при желании петь:
Не могу найти слов — нет таланта,
Чтобы песню сложить, чтоб могла-бы звенеть
Она чудно, правдиво, понятно.

Вот тогда и молчу, «вдохновения» жду,
Оно-ж редко меня посещает...
В ожиданьи — бесцельно ночами сижу...
И со мной это часто бывает...

Неумело зову казаков в бой с врагом
За отчизну словами простыми,
Но, зовя и любовь пробуждая пером,
Сам, быть может, иду лишь за ними.

Никогда-же враги (ни внутри, ни извне)
Не изменят путь избранный мною.
Если-ж я реже пою о родной стороне,
Ты не думай — устал я душою.

Знаю сам я — в руках не перо мне держать.
Не ломать головы над стихами, —
На коне-бы казачьем стрелою летать
И смотреть за родными степями...

Брат-поэт! Осторожней, пером не играй,
Лишь рази им тиранов бездушных,
Только в песнях за Волю, за милый наш Край
Воздержись от упреков ненужных...

КТО ТАКОЙ ГЕН. П. Х. ПОПОВ?

I.

6-го сего января в «П. Н.» напечатано было такое сообщение французского телеграфного агентства «Гавас»:

«В беседе с корреспондентом агентства Гавас, ген. Попов сделал следующее заявление:

— Я — не лидер какой-нибудь политической партии, а вождь целого народа, насчитывающего 15 миллионов душ и занимающего территорию, протяжением более 500.000 кв. клм., между Украиной и Кавказом, между Черным морем и Каспийским. Моя цель возродить независимое казачье государство и ввести в действие конституцию, принятую казаками в 1918 году. Первая статья этой конституции гласит, что земли, населенная казаками, представляют собой суверенное и независимое государство, управляемое атаманом и войсковым кругом.

Первая задача наша — освободить казачьи земли от коммунистического владычества. В этой борьбе мы не можем оставаться изолированными. **Вот почему мы желаем поддерживать добрые отношения со всеми нашими антикоммунистическими соседями, в особенности — с украинцами, с которыми мы заключили союзный договор в 1918 году.**

Я знаю, что украинцы сейчас претендуют на самые богатые наши земли, в частности, на Донецкий бассейн. Но полагаю, что нам удастся столковаться с ними о границах, установленных договором 1918 года, согласно которому Донбасс принадлежит казакам.

Наши отношения с иностранными государствами? Я знаю, что мы должны сами освободить свою родину, что ни на кого расчитывать не можем. Но когда мы будем сильны, другие будут искать союза с нами».

—— «» ——

В ответ на это 15 января в тех же «Последних Новостях» напечатаны: письмо самого ген. Попова в редакцию «П. Н.» и содержание интервью с ним корреспондента «П. Н.». Приводим ниже эти документы целиком:

а) **Письмо:**

«Милостивый государь, г-н редактор!

В № 6493 (от 6 января) Вашей газеты помещена корреспонденция агентства Гавас, под заглавием: «Планы донского атамана генерала Попова», в которой автор приписал мне мысли и слова, мне не принадлежавшие.

Для восстановления истины, прошу поместить нижеследующие вопросы, заданные мне сотрудником агентства Гавас, и мои ответы.

1-ый вопрос: «Являетесь ли вы лидером какой-либо политической партии?».

Ответ: «Ни к какой политической партии я не принадлежал и не принадлежу».

2-ой вопрос: «Какая цель вашего приезда в Прагу?».

Ответ: «Я приехал в Прагу на с'езд донских казаков, проживающих в Чехословакии».

3-ий вопрос: «Какие задачи с'езда?».

Ответ: «С'езд, по моему заданию, должен выяснить нужды казаков и найти пути к их удовлетворению».

4-ый вопрос: «Какая ваша программа?».

Ответ: «Организация казачества в зарубежьи, его об'единение, на основе незыблемости донских основных законов 1918 г.».

5-ый вопрос: «Отношение к украинскому вопросу?».

Ответ: «Украинцы развивают свою деятельность вне всякой связи с казаками. В прежнее время наши взаимоотношения были добрососедскими. Нарушать их теперь я не вижу никаких оснований, раз у нас один враг — большевики.

Если же вас интересует вопрос о границах, он был выяснен и окончательно установлен еще в 1918 г.».

6-ой вопрос: «Какова площадь казачьих земель и население?».

Ответ: «Всех казачьих войск 12, которые обнимают площадь около 500 тыс. кв. миль, с населением 12-15 млн.

Донское войско, котооре я возглавляю, насчитывает около 5-5 1/2 млн. человек».

Все остальные подробности корреспонденции — фантазия корреспондента.

Примите уверения в совершенном уважении.

Донской атаман ген. **П. Х. Попов.**

10 января 1939 года.

Прага-Страшнице».

б) **Содержание интервью:**

... «Дело самого П. Х. Попова опровергнуть целую серию подобного рода информаций, при всей их несообразности, имеющих вместе с тем определенный привкус. Пока таких опровержений в здешних газетах мы не читали.

Для русской эмиграции нужно... до конца выяснить позицию самого ген. П. Х. Попова и групп, за ним следующих. С этой целью мы и обратились к атаману части донской эмиграции.

Мы поставили ген. П. Х. Попову четыре вопроса: 1) Считает ли он донское казачество частью русского народа? 2) Считает ли он Донскую область частью Российского государства? 3) Каково его отношение к казакам самостийникам? 4) Каково его отношение к носящимся в воздухе слухам о создании «Украины»?

Приведем по порядку ответы: 1) Генерал Попов напоминает, что среди донского казачества существует разногласие относительно того, принадлежит ли оно к русскому народу. Исторические изыскания ген. Быкадорова (известного самостийника, потом отошедшого от группы Билого и отказавшегося, насколько мы знаем, от части своих «ученых открытий») расходятся с мнением русских ученых. Сам атаман не видит надобности в углублении этого «теоретического» вопроса. 2) Ответ на второй вопрос таков: согласно основным законам Дона от 1918 г. — Донское войско есть суверенное государство. Как сложатся его отношения с Россией, сейчас обсуждать не стоит. Нет самой России, а есть большевики, с которыми казаки в непримиримой борьбе. Попытку вашего корреспондента разделить **Россию и большевизм,** — генерал Попов настойчиво отвел. Такой разницы он сейчас делать не желает. Когда (и если) создастся небольшевистская Россия, тогда встанет и вопрос отношений к ней Дона. 3) Что касается донских казаков-самостийников, то ген. Попов отрицает вообще «партии» среди казачества. Он принимает всех казаков, идущих за ним и верных основным законам 1918 года. 4) Наконец, Украина. С украинским государством, — говорит П. Х. Попов, — у Дона был в 1918 году заключен дружественный договор. Из этого нужно исходить. Если «Великая Украина» посягнет на территорию Донского войска, последнее будет защищаться и воевать. Прав украинского народа — ни оспаривать, ни умалять, ни защищать казаки не собираются...

Вот ответы. Попытка напомнить разницу положения теперешнего и 1918 г., когда существовала и украинская и донская государственность, — та и другая в определенной исторической обстановке, отклика у ген. Попова не встречает.

Лицо, близко стоящее к ген. Попову, поясняет, что атаман, по своему положению, не может сказать больше, чем сказал. **Неправильно из сказанного атаманом, делать выводы, что он самостийник».**

II

А вот отрывок из письма нашего пражского корреспондента:

... «Что касается ген. Попова, то поведение его здесь неопределенно. Он все время говорит только о Донской конституции, но пояснений никаких не делает. Зато его окружение («бывшие») на тех же собраниях, после него, говорят об «общей родине России». Он при этом молчит. Как понимать это молчание — как знак согласия с ними или — как знак несогласия? Думаю, скорее первое, потому ,что здесь в Праге, он посещает и русские организации. Так, на-

пример, был на банкете Союза русских инвалидов и очень «задушевно» говорил, приветствуя их, как братьев. Его же окружение («бывшие») на этом же банкете, говорили о «христолюбивом русском воине с божественным началом в душе» (слова Горчукова). Псевдо-националисты (полтора человека) тоже крутятся около него. Одним словом, о Попове можно сказать, что его поведение это, кажется, старая волынка с «впредь до»...

—— «» ——

Помещая пока этот фактический материал, мы можем сказать сегодня только, что в поведении ген. Попова и в его политической позиции (о том, что программы у него нет, он заявил тот час же по приезде в Париж), действительно еще не все ясно и определенно, а потому мы отложим делать по сему поводу свои выводы и заключения, пока не станет все ясно и определенно.

КТО ТАКОЙ ГРАББЕ — ВПОЛНЕ ЯСНО

Если в поведении ген. Попова есть много еще неясного и неопределенного, то зато в «деятельности» гр. Граббе все ясно и определенно.

Перед нами четыре последних номера «Возрождения» и в каждом из них предоставлено достаточно места и гр Граббе.

Вот несколько его заявлений (но предупреждаем наперед: даже сторонники графа, если они не хотят предаваться наравне с ним иллюзиям, должны весьма критически относиться к его заявлениям, часто просто легкомысленным).

В номере 4164 он говорит (явно поднимая себе цену!):

«Казачья семья во всех странах, которые довелось мне посетить, сохранилась именно такой, какой она должна быть в это трудное время: с одной стороны — полная непримиримость по отношению к поработителям нашей родины и всякого рода большевизанам, и осуждение всех, вносящих смуту в казачьи ряды, напр., самостийников и смутьянов; с другой — взаимная помощь и поддержка»...

(Что касается непримиримости казачьей «семьи» гр. Граббе к самостийникам, то это нас совсем не удивляет. Таких непримиримых деникинцев и врангелевцев среди казаков было достаточно. Из Крыма они попали в эмиграцию и такими и остались. На них и опирается Граббе).

Дальше там же:

«Повсюду, во всех странах, казаки (деникинцы и врангелевцы! Ред.) сурово осуждают самостийные и недавно возникшие «революционные группы»...

Приводится там и «резолюция» «Болгарского с'езда», где есть и такой пункт: «Деятельность самостийников всех направлений, под какими бы именами они ни укрывались, как особо опасную и угрожающую единству и целости Войска, и в конечном счете клонящуюся к его крайнему вреду — строго осудить, призвав всех казаков к единению друг с другом и к службе Дону и родине России всеми силами, стойко и честно до конца».

— Ясно, что такие резолюции может принимать только доживающий свой век деникинский отбор. Пусть доживают — будущего у них нет. Спорить с ними нет смысла. Нам они не нужны. Были бы большой обузой...

—— «» ——

В следующем, 4165, номере — два приказа Граббе. Все то же: ... «Верю, что сослужит еще казачество службу и Тихому Дону и будущей Державе Российской»...

— Против веры аргументов нет. Пусть утешается. Нам, ведь, он тоже не нужен...

—— «» ——

В следующем, 4166, номере Граббе снова уверяет: ... «В своем большинстве казачество настроено национально, отделять его от России нельзя и оно, готовясь защищать свой родной дом, будет защищать границы Российской Империи»...

(Под командой, конечно, гр. Граббе, добавим мы от себя).

И такое заявление гр. Граббе понятно: вращается он и принимает его только та часть казачьей эмиграции, которая осталась верна заветам Деникина. Есть такие. А что они будут делать, это — их дело.

Дальше:

«— В настоящее время, об'единяя казачество, мы хотим положить начало созданию новой России. Стремясь освободить прежде всего от власти большевиков донские области (! Ред.), мы надеемся, что оне послужат плацдармом для освободительного движения. Преступна мысль, что казаки могут остаться навсегда в границах отдельного «Донского государства». Интересы Дона требуют возрождения всей нашей материродины»...

— Непонятно совсем, почему так всполошился вдруг Чапчиков в своем «Казачьем Набате» и волнуются «Последние Новости»...

—— «» ——

И, наконец, из последнего, 4167, номера узнаем, что «12-го февраля в Курбевуа состоится казачий с'езд. Комиссия, под председательством ген. Калинина, уже начала работы по созыву с'езда и... атаман гр. Граббе ожидает его решений, чтобы потом опираясь на волю казаков, приступить к решительным действиям в борьбе с изменниками казачьим традициям, с самостийниками, большевизанами и всеми вносящими смуту в казачью крепкую семью»...

— Поживем, увидим. Пока — все ясно.

— Будем ли отвечать? — Вряд-ли. Пусть «действуют».

Стоит ли хотеть, чтобы «массы» Граббевского лагеря пришли к нам, самостийникам? Нужно ли в. казакам вести между ними такую пропаганду? — Думаем, что не стоит, не нужно. Остались они до сих пор верны Деникину, пусть уходят с ним и в вечность. Им — спокойнее, а нам будет легче. В самом деле: жизни они не видят, считаться с ней не хотят, а к борьбе — серьезной борьбе — не способны. Ведь это они же проиграли прошлую борьбу. Зачем же они нам теперь?

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБ'ЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗ'ЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБ'ЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБ'ЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

Казачья эмиграция

ВК во Франции

В ТУРКУАНЕ

ПРАЗДНИК 10-ГО ДЕКАБРЯ

Вследствие чрезвычайных внешних событий, а также по причине материальных затруднений, — Вольно-казачья имени Атамана Кондратия Булавина станица в Туркуане, привыкшая в прошлом отмечать свой национальный праздник банкетом, в настоящем году, по причинам вышеуказанным, отметила этот великий для нас день скромно, ограничившись лишь общим станичным сбором, который был назначен станичным правлением на 11 декабря в 9 ч. утра. К означенному часу станичный сбор собрался в полном своем составе, за исключением одного.

Когда станичники заняли свои места, стан. атаман **С. М. Антипов,** обращаясь к присутствующим, сказал: «По случаю 11-летнего юбилея выхода в свет 1-го номера журнала «В. К.» об'являю станичный сбор открытым».

По открытии сбора стан. атаман обратился к станичникам со следующими словами: «Братья казаки! сегодня мы, в. к. Булавинцы собрались отпраздновать 11-летний юбилей нашего дорогого Черного Всадника.

10 декабря 1927 г. вышел первый номер журнала «В. К.» и этот день теперь мы, в. к., считаем своим казачьим национальным праздником.

11 лет тому назад в этот день возродилось В. К. движение и начало казачьей думы и мысли о своем самостоятельном государстве Казакии.

Станичники, приветствую вас с В. К. национальным праздником и желаю в следующем году праздновать его в своем родном Казачьем Государстве, в свободной Казакии.

Отмечая этот 11-летний юбилей В. К. движения, от имени станицы желаю нашему юбиляру — журналу «В. К.» многие лета! Дай Бог, чтобы он привел нас в Родные Курени.

Приветствую от имени станицы с казачьим национальным праздником славное Вольное Казачество во главе с выбранным нами на должность Походного Атамана В. К. **И. А. Билым!**

Приветствую окружных, станичных, хуторских и куренных атаманов, а также всех сотрудников, сотрудниц и В. К. певцов, поющих о Славе и Воле Казачьей в журнале «В. К.» и этим укрепляющих в казачьем сознании веру в В. К. победу. Слава Вам! Казачеству — Слава! Празднуя исторический день 10 декабря, после Казачьей Трагедии и тяжелого переживания 18 лет в эмиграции, мы видим сегодня, что снова возродилось Казачество. Нашлись Казачьи патриоты, которые подняли В. К. знамя и указали нам Казачий путь. Встрепенулось Казачество — жив дух Казачий и он не победим!

Собираются с силами казаки, В. К. движение растет. Прибавляются проповедники казачьей правды, которых вышло в свет уже 253. Это, братья казаки, **наша сила и слава, идущая по казачьему шляху. Это — наш разведывательный летучий отряд, прокладывающий путь в Родную нам Казакию.**

11 лет отважно идут они к заветной нам цели и над их головой развеваясь, в лучах восходящего солнца, блестят В. К. знамена, призывая всех казаков стать на свой дедовский шлях.

Взор свой они устремили туда, где Родная Сторона. Все громче взывают к братьям своим: **собирайтесь, родные, во единый В. К. Круг. Давайте, братья, могучим казачьим порывом с Казачества рабские цепи сорвем.**

Тем казакам, кто еще не с нами, следует прочитать журналы «В. К.» №№ 229 и 240, где казаки пишут оттуда своим братьям сюда свое спасибо и проклинают тех, кто ратует за Россию.

Вспомните, станичники, как в 1917 г. русские были хозяевами в наших Краях и какое было гонение от них на офицеров, но казаки своих офицеров (и даже русских офицеров) не выдавали (теперешних многих доброхотов Москвы).

Неужели вы забыли обо всем и снова стараетесь выслуживаться перед все той же Москвой, которая уже который раз проделывает гонения на Казачество и опять, при удобном случае, будет расправляться в первую очередь с вами, с вашими детьми или же с вашими внуками. Как говорится: если вам круто, то вы бежите к казакам спасать свою шкуру от тех, кому вы перед тем служили, а пока вам никто не угрожает, то вы ратуете за Москву да еще вносите раздор в В. К. семью...

О Москве мы знаем: когда ей ничто не угрожает, она душит казаков, а как только появится опасность, она сейчас же меняет тон и ищет казаков — мириться до поры до времени...

В. К. это отлично понимают, не вот некоторые доброхоты ее из нашей среды никак не могут этого понять и всеми силами стараются искоренить тех сынов Казачьих, которые стали на свой Казачий шлях-дороженьку.

Братья казаки! Горе нам горькое, ибо как в прошлом, так и в настоящее время, врагам Казачества помогают душить казаков — наши же казаки.

На протяжении веков нас старались стереть с лица земли свои и чужие, но — им не удается убить дух Казачий, он — бессмертен, а у нас не застыла еще кровь Казачья и, как бить врага, не забыли мы.

Я верю, что Казачий Народ в грядущей схватке выиграет и вольную жизнь себе приобретет.

К Тебе взываем, наш Походный Атаман, уповай на Бога — Господь поможет Тебе в трудном но славном деле освободить Казачий Народ от оккупантов. Теперь Ты не один, нас тысячи за Тобой стоят и оттуда Тебе казаки спасибо говорят...

Тем, кто еще не с нами: довольно вам блуждать по чужим задворкам. Казачий Народ от нас помощи ждет. Становитесь в В. К. ряды и мы чудо сотворим, Казачьи Золотые свои Края освободим. Своему дорогому народу жизнь возвратим и в Родной Казакии В. К. знамя водрузим, на котором в назидание Казачеству будет написано: «Казакия — наша цель, наш девиз — Казачья Воля».

Да здравствует Вольное Казачество! Многие лета живым борцам за Волю! Погибшим и умершим — вечная память».

Закончив свое слово, станичный атаман спросил у присутствующих: «Кто желает высказаться по поводу сегодняшнего дня, прошу не стесняться и говорить, кто как может».

Первым взял слово член станицы **А. Г. Дронов,** который вдохновенно и с большим под'емом сказал речь, произведшую на присутствующих большое впечатление.

«Братья казаки!», так начал А. Г. Дронов. «От души и чистого казачьего сердца приветствую Вас с 11-летним юбилеем выхода в свет первого номера нашего родного журнала «В. К.» с его знаменосцем Черным Всадником, а также и с нашим Национальным праздником возрождения Казачества. Сегодняшний день, день 10 декабря, для нас, вольных казаков, является историческим днем. Ибо, 11 лет тому назад, в этот день казачья душа, усыпленная силою Московского гипноза, несколько веков спавшая непробудным политическим сном, пробудилась, воскресла, возродилась и приобщилась к новой жизни. Нашла свою казачью метрику и свое подлинное Казачье Я. Вот почему день 10-го декабря должен раз и навсегда укорениться в сознании и памяти не только каждого из нас, но в сознании и будущих казачьих поколений, как день создания казачьего единства, великих надежд, непреодолимых желаний свободной, лучшей жизни. Сегодняшний день сплоченная и организованная лава В. К. должна радостным и достойным образом праздновать свою победу жизни над смертью, продемонстрировать свою молодую мощь и силу, единство воли и стремлений, а главное — впитать и воспринять в себе уверенную готовность к дальнейшей борьбе за свое право жить по своему, за свою правду, справедливость и свободу. Вольное Казачество, в борьбе за свой идеал свободы, с неослабляемой энергией и мужеством, с непреклонной волей, должно проявить

свою решительность и до конца отстаивать и ограждать от всяких посягательств со стороны врагов наши права, наш Порог и Угол.

В истории Вольного Казачества день 10-го декабря является: 1. Новейшим, вступительным этапом в эру обновленной жизни и борьбы, 2. этапом мужественной героической борьбы за свою независимость, 3. этапом творчества, строительства и развития к новой самостоятельной жизни, 4. синтезом планомерно-методической подготовки необходимых в будущем условий для успеха боевых задач на пути к нашему полному национальному освобождению.

Братья! Бесконечно тяжелый, тернистый путь Казачества, устланный несчетными жертвами, орошенный ржавеющей казачьей кровью наших предков, — но освещенный Великим знаменем побед Казачьего Идеала добра — над злом, правды Казачьей — над ложью, неустанным и смелым поступательным движением вперед ведет нас к лучшему светлому будущему. На протяжении 11 лет, празднуя из года в год наш национальный праздник Возрождения, мы в тоже время делаем подсчет наших сил и отдаем себе отчет за содеянное каждым из нас, за пройденный шаг на пользу Казачества. Но, братья казаки, этого в данный момент недостаточно. **12-ый час приближается!** Мы должны уже составить себе план наших действий и задач на будущее. Поэтому, каждый здравомыслящий казак должен с присущим ему холодным рассудком, строго и хорошо обдумать то, что он должен делать сейчас, до освобождения, и что он будет и должен делать завтра, после освобождения. Не забывайте, станичники, что борьба наша сейчас является исключительно **политической,** что мы живем сейчас в свете, клокочущих, как кратер вулкана, политических событий, ставящих перед нашим лицом великое будущее, на которое мы возлагаем свои надежды, а значит, возлагаем их и на свою внешнюю политику.

Спрашивается: при каких же условиях и в какой обстановке Казачество может вести свою внешнюю политику и возлагать на нее свои надежды с полным расчетом на успех в борьбе за свое освобождение? Простите здесь я должен повториться и сказать вам несколько слов устами Черного Всадника. Но мы не должны удивляться этому, ибо в жизни человеческой повторяется история не только целых народов, но также повторяется для усовершенствования всякий пройденный предмет отдельным человеком. А нам, как молодым ученикам политической жизни и борьбы за свое существование, не только нужно повторять уроки пройденного, но просто изучать — зубрить всякую «рубрику» этой сложной мировой политической обстановки, если мы желаем выиграть борьбу.

Одним из важнейших условий для успешности казачьей внешней политики, с расчетом на успех выиграть борьбу, является: 1. **Казачья национальная программа и ясная конечная цель. 2. Об'единение казачьих Войск в одно Казачье государство Казакию,** что даст нам силу, ибо только сильные могут вести с успехом свою внешнюю политику. Только об'единенное Казачество может надеться на то, что внешний мир в конце концов поймет наши нужды и стремления, посчитается с нашими интересами и поможет нам освободиться от своих поработителей. **3. Борьба самого Казачества за свою национальную программу.** Каждому из нас понятно, что под лежачий камень вода не течет. Так и здесь. Народ, который сам борется за свое освобождение, за свою государственную самостоятельность, не может расчитывать на помощь других ни при каких обстоятельствах.

Я безусловно уверен, что вы спросите: но каковы же задачи Казачьей внешней политики? Чтобы в сегодняшний торжественный день нашего национального праздника не утомлять вашего внимания, буду по возможности краток и скажу: 1. **Хорошо подготовить во внешнем мире будущую борьбу Казачества за свое освобождение и помочь выиграть ее.** 2. Наша внешняя политика при всех способах и обстоятельствах, плохих и хороших, должна **способствовать Казачеству достичь своих конечных целей в возможно кратчайший срок и с наименьшими потерями крови.** 3. Сделать Казачий вопрос самостоятельным вопросом международной политики и создать ему благоприятную обстановку, которая была бы приемлема для внешнего мира.

Вне этих условий, могу вас заверить, даже при наличии таланта и способностей наших вождей, ведущих казачью политику, а так же и нас самих, борьбы своей мы не выиграем и цели своей мы не достигнем.

Одним из условий для Казачества и для его лучшего будущего, которое может обеспечить нам максимальные успехи во внешнем мире, будет: 1. Если все Казачество станет под свои собственные знамена и сплотится около одной цели — Казакии, — около одной программы — Вольно-Казачьей. 2. И, ставши под об'единенное командование — военное и политическое, — будет делать **единую свою Национальную Казачью политику, внутреннюю и внешнюю.** В этом, братья казаки, заключается весь секрет и залог успеха Казачьего дела и судьба всего Казачьего будущего.

Нелишним считаю сказать вам еще и то, что стоя на пороге грядущих событий, еще раз подтверждаю: **путь спасения Казачества, путь его исторического будущего — есть путь Вольного Казачества, путь казачьего национализма, путь создания КАЗАКИИ.**

Вот что мы должны делать, вот к чему мы должны направить все наши помыслы и стремления, ибо это есть в данный момент наше главное поле сражения, на котором мы должны сосредоточить все наши силы и способности Разума и Воли. И не только мы, самостийники, это должны делать, к этому обязаны стремится, если хотим жить и оставаться казаками, и все другие казаки.

Когда мы станем все, как один, на эту историческую дорогу — дорогу наших славных предков, тогда мы и не будем называться ни казаками самостийниками, ни русскими казаками, а просто казаками. А мы, братья казаки, должны сказать всем еще одну правду. Мы здесь свободны не только мыслить но и говорить открыто о своем казачьем праве. Мы — сытые, одетые, забронировавшиеся тысяче-верстным пространством от всех тех ужасов и испытаний, какие выпали на долю наших братьев **там..** И — некоторые из нас утратили чувство долга и обязанности к своим близким, к Родному Краю, а главное — утеряли способность разумно мыслить...

В то время, когда там, под синеющим сводом лазурного казачьего неба, освещенная широким полем золотых лучей казачьего солнца, распятая на кресте Казачка в предсмертном вздохе, молит о снятии, когда наши братья, обескровленные, в лохмотьях, со звенящими кандалами, идут на красную голгофу, где на бесчисленных холмах казачьих могил, выросших по вине и воле все того же русского «богоносца» — красного и белого, — вот уже 18 лет продолжается кощунственная, бесстыдная пляска бесов, — мы здесь иногда срываемся с места и начинаем бить себя кулаком в грудь и с пеной у рта доказывать друг другу, что мы на все «сто процентов» вольные казаки, но... защищаем свое личное самолюбие и амбицию... Почувствовав себя страшно умными, на все и вся способными, политически грамотными, но, кем либо обиженные, недовольные, а главное во власти обойденные, сейчас же, не кстясь, не молясь, тем более ни в чем не разбираясь, — опрометью, скоропостижно бежим в образованный «боевой спасительный легион», называемый оппозицией... Забыв тысячи загубленных казачьих жизней, забыв море пролитой казачьей крови, забыв реки слез обездоленных, голодных и раздетых жен и детей, в то время, когда наши престарелые отцы и матери несут нечеловеческие муки и истязания в тундрах Архангельска и тайгах Сибири, мученически коротая остаток дней земной жизни, моля и прося Бога о спасении и очищении рыдающей, широкой, привольной, казачьей степи, — мы здесь кричим: «долой», «уволить», а за что, — не понимаем... Тогда как в такой тяжелый момент, — момент нависших над нашими головами черных грозовых туч, — нужно спокойно, но властно заявить: «Да здравствует Казакия!».

Братья казаки! Празднуя сегодня праздник Возрождения Казачества, мы должны помнить, что только тогда мы добьемся своей цели, только тогда мы пропоем «Осанна!», когда сольемся в едином, могучем порыве к утверждению казачьего национального **«Я».** Только при условиях самостоятельного существования казачья жизнь будет идти к процветанию и прогрессу. Тогда нам по силам будет всякое решение нашего казачьего вопроса. Побуждать же к этому нас могут только две внутренние силы: **творческий порыв и романтизм возрождения.** Это они будут вдохновлять и поддерживать силы Казачества при осуществлении им

своих политических и государственных задач будущего. Для осуществления же этих задач и достижения намеченной цели, будущая борьба потребует напряжения наших полных сил, как моральных, так и физических. Поэтому каждый из нас уже сейчас должен подготовить себя к тому, что он будет и должен делать завтра — на второй день после освобождения. Вопроса этого откладывать в долгий ящик нельзя, ибо, когда наступит момент решительной схватки, думать много и долго будет поздно. Тогда нужно будет действовать. Но — действовать разумно, смело и решительно, без ощупи и оглядки назад или по сторонам, а прямо по пути, ведущему к намеченной цели. Действовать — во имя государственного строительства наших родных Казачьих Краев, идти к созданию Казакии. Слава Казачеству!» (Аплодисменты).

После А. Г. Дронова выступали с поздравлениями станичники: **И. В. Федотов, И. А. Лащтабега** и **М. В. Красноплахтов.**

Большой простотой и сердечностью звучала речь **И. В. Федотова,** который в простых, но веских словах призывал станичников к внутреннему единению, к сознанию высокого долга и ответственности перед нашей казачьей Родиной. Указал на необходимость дисциплины внутренней и внешней, как главного залога успеха в грядущей борьбе за освобождение Казачества. Призывал к полному уничтожению всех внутренних распрей и неудовольств, возникающих в большинстве случаев из-за личных амбиций и высокого самомнения о себе.

Речь его закончилась под гром аплодисментов и криками «слава старому самостийнику»!

По окончании речей, станичный атаман пригласил всех к столу, предварительно сказав: «Братья казаки! в честь сегодняшнего дня, в честь и во славу будущности Казачества прошу вас почтить память погибших наших братьев и отцов, павших в борьбе за Волю и лучшую Долю Казачества вставанием и 3-х минутным молчанием». Сбор встает, склонив головы.

— А теперь выпьем за здоровье живых!

Первый бокал был поднят за здоровье юбиляра — Походного Атамана. Сбор грянул «Слава ему! Слава Казачеству!».

Стан. **Дронов,** поднимая свой бокал, воскликнул: «Велию величия и Славы, да здравствует наш Походный Атаман, урядник Игнат Архипович **Билый!** Да здравствует Вольное Казачество! Слава вам! Слава всему многострадальному Казачеству!».

Затем были произнесены тосты за честь и славу окружных, станичных, хуторских и куренных атаманов-молодцев и всех братьев вольных казаков.

Так закончился в этом году наш скромный праздник 10-го декабря, с полным упованием и надеждой, что в следующем году мы встретим его в родной КАЗАКИИ.

Сообщил **А. Лесников.**

ВК в Чехословакии

В ПРАГЕ

После долгого вынужденного перерыва, в Праге 7-го сего января состоялся сбор казаков-националистов Турчаниновцев. Зал Вршовицкой Соколовны переполнен. Присутствует представитель чешской печати.

К этому сбору было приурочено вручение атаманской насеки атаману и знамени станице.

После того, как ст. **К. К. Поляков** открыл 23-ий сбор, в зал внесли развернутое национальное знамя и насеку. Ст. сот. **С. Школер** произвел передачу знамени и насеки ст. ст. К. Полякову и Н. Пархомову, вышедшим навстречу для приема.

Передачу насеки атаману ст. С. Школяр сопровождал словами: «Атаман, держите эту атаманскую насеку твердой рукой». И, вручая знамя ст. Н. Пархомову, сказал: «Вручаем знамя станице. Пусть оно гордо развевается над казачьими головами». Ст. К. Поляков салютует насекой и знамя водружается за столом правления под пение казачьих гимнов.

Ввиду того, что на сборе присутствовало много гостей чехов, ст. **К. К. Поляков** открыл и проводил сбор на чешском языке. От имени станицы он предложил всем присутствующим по бокалу вина и провозгласил здравицу республике Чехо-Словацкой, ее правительству и народам, Казачьему народу и всем его союзникам.

После того, ст. К. Поляков начал свою речь на тему «Казачий вопрос и Славянство», которая в переводе звучала так:

В день православных Рождественских праздников я с большой радостью приветствую наших гостей чехов на их родном языке и брагодарю национальную Чехо-Словацкую республику, ее правительство и народы за гостеприимство и за хорошее отношение к нам, казакам. Говорю сегодня на чешском языке и потому, чтобы иметь возможность лучше познакомить наших гостей с нашими мыслями и чувствами.

Сейчас наш казачий народ переживает трагическое время своей истории. Так, на своей земле, орошенной потом и кровью казачьих поколений, он лишен возможности высказать свои мысли вслух. Окруженный штыками московских красных оккупантов, на своей земле он является узником «тюрьмы народов» — Советского Союза.

Настоящее исключительно тяжелое положение нашего народа не дает мне возможности говорить в данном случае с расчетливостью и выдержкой политика. Я могу говорить и буду говорить, как человек, как сын порабощенного и уже более 200-т лет угнетаемого казачьего народа. Не могу я быть равнодушным и потому, что в данном случае угнетателем нашего народа является не чужой по крови и происхождению народ, а один из славянских народов. В этом несчастье не только нас казаков, но и всех вообще сла-

ВСПОЛОШИЛИСЬ

Русские люди всполошились: на очередь большого дня стал вопрос о самоопределении народов нынешнего СССР. Всполошились и доказывают, что полное право на самоопределение не везде осуществимо, чтобы «доказать», что оно неосуществимо именно в России.

Вот один такой образчик «софистики». В номере 55-56 «Новой России» г. М. Вишняк пишет:

... «Право национального самоопределения является в такой же мере абсолютным (или не-абсолютным), в какой им являются (или не являются) и все прочие суб'ективные публичные права, которые, при всей своей «священности» и «неотчуждаемости» и все же находят себе предел и ограничение в столь же «священных» и «неотчуждаемых» правах других граждан или коллективов. В абсолютно чистых и непогрешимых формах нереализуемо на земле ни одно право: как неосуществима абсолютно-совершенная организация народного представительства, так же — не меньше, но и не больше! — неосуществимо и обсолютное полное право на самоопределение народов. И оно связано с условиями места и обстоятельствами не только этнического порядка, но и геополитического — с возможностью экономически быть и стратегически охранить свое бытие.

«Упразднение и перестановка пограничных столбов, разделение государства и образование нового может быть и неизбежным, и благодетельным. Но его условием является **правовой метод** решения спора и конфликта, исключающий и физическое насилие, и решение спора односторонней волей»...

— Интересно все же спросить г. Вишняка: а разве лишение государственной самостоятельности народов, применение принципа так сказать несамоопределения народов, решалось методами правовыми? Исключались тогда и физическое насилие и решение спора односторонней волей?

И почему сейчас он обращается с предложением о применении правовых методов к тем, кто борется за применение принципа самоопределения, а не к тем, кто борется против него?

вянских народов, потому что этот самый большой славянский народ своим империалистическим поведением осложняет дело свободы каждого из нас.

В прошлом столетии в столицах этого народа — в Москве и Петрограде — не раз поднимался славянский вопрос. Говорились красивые речи об угнетенных турками славянских народах — болгарах и сербах и даже посылались войска для их освобождения, как это было при царе Александре II-ом. Но в то же время, этот самый народ, выдававший себя за освободителя болгар и сербов, был самым суровым угнетателем казаков, украинцев, белоруссов и поляков, живших в границах его государства. Все это говорит о том, что для этого большого количественно народа славянская идея является всего лишь ширмой, за которой скрывались самые крайние его империалистические стремления. Болгарам и сербам в их освободительном движении оказывалась помощь потому, что их территории лежат на пути к Дарданеллам, которые хотели получить русские, а казаки, украинцы, белоруссы и поляки угнетались потому, что их территории увеличивали территорию России и ее богатство.

Можно-ли говорить о славянской солидарности в настоящее время, когда четыре восточных славянских народа, с одной стороны русский, а с другой казаки, украинцы и белоруссы, стоят в позиции вражды друг к другу? Можно-ли говорить об этом, когда на русских штыках не засыхает кровь наших братьев и когда с наших сабель еще не стекла их кровь? И сейчас мы стоим и взглядом измеряем силы друг друга так, как измеряют свои силы борцы перед последним решительным боем.

Было бы ошибочным думать, что угнетение славянских народов на востоке проводится не русским народом, а является результатом политики того или другого режима. Нет, это не так! Мы знаем, что режимы меняются, а преследования продолжались. Были они при царском режиме, имеют они место еще в большей мере при советском режиме. Должен вам сказать, что доказательством этого является и то, что русская эмиграция, не соглашаясь с коммунистическим режимом, всецело одобряет империалистическую политику советского правительства в отношении казаков, украинцев, белоруссов и всех других угнетенных народов Советского Союза. Выступление как правой, так и левой русской печати, говорят ясно об этом.

Нет, говорить о Славянстве и только говорить, кажется нам, казакам, недостаточным и в конце концов, в этом явлении скрывается большая опасность прежде всего для Славянства. По нашему глубокому убеждению говорить о солидарности славянских народов в жизни можно будет только после того, как русский народ войдет в свои этнографические границы и не будет претендовать больше на роль хозяина в чужом доме.

Мы знаем, что пришло время говорить правду открыто. От нас этого требует наш долг перед нашим народом, находящимся в неволе. Этот свой долг мы исполним до конца

Прошло уже больше 200-т лет с того времени, когда в 1708-ом году, после страшной героической борьбы казачьего народа с Москвой, казаки потеряли независимость. Безумно жестоко отомстил русский народ казакам за их любовь к свободе. Была уничтожена 1/3 часть казачьих городов со всеми обывателями, а сверху реки Дона пускались плоты с виселицами, на которых были повешены тысячи казаков. Ночью эту жуткую картину освещали факелы, зажженные руками русских солдат. Плоты пускались вниз по реке Дону для того, чтобы живущие ниже казаки видели, как жестоко может быть подавлено каждое их сопротивление воле русского царя. В результате этой борьбы была первая казачья эмиграция в Турцию. Потомки этой эмиграции и сейчас еще живут под Царьградом своими селениями, сохранив свой язык, свою веру и свои казачьи традиции.

После этого пришла для казачьего народа темная ночь неволи. Но и в составе царской России казаки, дружные в защите своих прав, хорошо организованные, сохранили определенные автономные права. Вот почему, когда пришла революция 1917-го года, они встретили ее хоть немного готовыми к возобновлению своей государственной жизни и создали казачьи республики. Но нашим республикам не была суждена мирная жизнь. Красная Москва, продолжая политику царской Москвы, надвинулась на Казачьи Земли. Началась казачье-русская война, продолжавшаяся почти три года. И в этой страшной борьбе роковую для нас роль сыграла «белая» русская эмиграция, которой мы дали приют на своей земле. За спинами наших сражающихся воинов она разрушала нам тыл, устраивала покушения на наших государственных деятелей и мешала правильному развитию нашего хозяйства. Русская «белая» эмиграция, разрушая наш тыл, помогала сознательно своим красным соотечественникам, предпочитая наше поражение нашей самостоятельности.

Такое настроение русская эмиграция унесла и за границу. Ясно, что, ввиду всего этого, неизбежно должно было придти поражение и дни эмиграции, которые мы сейчас переживаем. Но, и в эмиграции мы не сложили оружия. Бой продолжается.

Решительно и твердо мы продолжаем и будем продолжать нашу борьбу за наше естественное право на свободу. Для этого казачья эмиграция организовалась в казачье национально-освободительное движение с центром сейчас в Париже, во главе которого стоит инженер **И. А. Билый.** Казачья национальная эмиграция имеет периодическую и неперiодическую печать, посредством которой она пропагандирует свои идеи.

Обращаясь к европейской общественности, казачье национальное движение не раз говорило о том, что **казаки прежде всего сами приносят и будут приносить материальные и моральные жертвы, а от других просят только моральной поддержки.** Повторяем это и сейчас: хотим от вас **правильного понимания нашего казачьего дела** и вашей моральной поддержки. Мы не говорим о том сочувствии, которое бывает к убогим и бедным. **Нет, мы, казаки, не чувствовали и не чувствуем себя несчастными,** потому что у **нас еще есть сила для борьбы,** для борьбы решительной и твердой. Мы только хотим, чтобы вы нас **поняли.** Это и в ваших интересах.

Заканчивая свое слово я должен сказать о том, что это была чешская Прага, в которой возобновилась в эмиграции политическая борьба казаков за свою свободу. Здесь начал выходить в свет наш центральный печатный орган «Вольное Казачество». Так, в первые годы эмиграции началось в Праге казачье освободительное движение. Этого мы, казаки, никогда не забудем и в нашей истории имя Праги будет тесно связано с первыми шагами казачьего заграничного движения. (Речь ст. К. К. Полякова прерывалась во многих местах аплодисментами).

После этого, ст. К. К. Поляков предоставляет слово председателю Калмыцкой нац. организации заграницей ст. д-ру **С. У. Степанову,** который сказал:

От имени Аймака калмыцких националистов за рубежем, поздравляю всех православных казаков-националистов с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом.

Поздравляю также и Вас, глубокоуважаемый Константин Константинович, как атамана вольно-казачьей имени ген. Турчанинова станицы с сегодняшним знаменательным событием вручения Вам символа атаманской власти — казачьей насеки.

Нисколько не колеблюсь заявить Вам, что Вы ее по праву заслужили...

Никто другой, как именно Вы, порою живя в невозможных условиях жизни, не принес столько жертв и труда в деле организации казаков националистов в Чехо-Словакии. За три года общей работы с Вами, я убедился, что безмерна и велика Ваша любовь к народу, давшему Вам жизнь.

По неписанным законам казачьей старины эту насеку может держать в руках тот, кто является сыном Казачьего Народа и кто обязан хранить и любить все казачье.

Этот прекрасный символ был создан тогда, когда Казачество было свободно и жило независимой государственной жизнью.

Он является плодом многовековой самобытной государственной культуры казачьих народов.

В те отдаленнейшие времена, когда западно-европейские народы в эпоху своего мрачного средневековья, уделяли место в своих кодексах таким законам, как право первой ночи, а Московская Русь с начала своей истории почти до конца 19 столетия знала и практиковала институт рабства, — Казачество уже на

заре своей исторической жизни строило свое государственное бытье на высоко этических началах и принципах своего особого казачьего народоправства. Казачество никогда не знало безобразий ни феодального, ни крепостнического строя.

В нем не было также и аристократии с ее кичливым, но бесплодным «noblesse oblige», как и плебея, вечно недовольного своей земной судьбой.

Казаки все были свободны и все равны.

Никто в Казачестве не мог допустить глумления над человеком и его личностью.

Если греческую демократию называют классической, при том, несмотря на то, что она знала деление людей на свободных и рабов, то могу не без основания утверждать, что казачье народоправство было куда классичнее, ибо в нем никогда не было подобного деления людей.

Все прошлое и настоящее Казачества свидетельствует о том, что характерными особенностями его государственного строя являются: народное представительство, выборный Атаман-Вождь, религиозная и политическая терпимость и абсолютное равенство в правах и обязанностях каждого гражданина Казачьей земли.

Я, как сын калмыцкого народа, могу подать свидетельство о том, что наши взаимоотношения с Казачеством можно и должно характеризовать только как побратимские.

О тех чувствах, которые нас связывают, мы можем сказать: мы более чем союзники, но менее чем кровные братья: мы побратимы!

Вот то счастливое слово, которым мы можем определить наши народные взаимоотношения. Я говорю все это почти исключительно для сынов Чехо-Словацкого народа, который нас приютил и с которым многие из нас уже кровно сроднились, ибо подошла пора, когда мы должны ближе и глубже познать друг друга и сделать из этого соответствующие выводы.

Почти за 20 лет жизни в Чехо-Словацкой Республике мы все имели возможность не только ознакомиться, но и изучить полную трагизма историю этого народа.

Говорят, что этот народ несчастен ,а я скажу, что он даже в своем несчастии все же счастливее нас, ибо он имеет то, что для нас является еще идеалом: свою государственную независимость!

Государственная независимость наших народов — вот тот идеал, который питает наши несчастные души в эти дни изгнания и который быть может вдохновляет нас всех на последнюю и решительную борьбу, которая на очень долгие времена определит исторические судьбы наших народов.

Кем то недавно было сказано, что сломлен-ли дух народа, не защитят его никакие крепости.

200 лет российская тирания пыталась сломить, выветрить, рассеять свободолюбивый дух Казачества, но это еще никому не удавалось и убежден, что не удастся никогда.

Также убежден и в том, что народ, который имеет исключительно военную славу и знает и поет только военные песни, не только достигнет того, что он хочет, но возможно, что велика и его будущность.

Наступает 1939 год... Из неясного хора голосов многомиллионной эмиграции слышнее и явственней всего доносятся до нашего слуха мотивы трех гимнов: «Боже, Царя храни», «Еще не умерла Украина» и «Всколыхнулся, взволновался Православный Тихий Дон» в трогательном слиянии «Ты Кубань, ты наша Родина». Спрашивается: что же все это значит?

Отвечаю: это значит, что близится то время, когда должны будут столкнуться в страшной схватке прежде всего три народа: Русский, Украинский и Казачий. Схватка, которая имеет своей задачей разрешить многовековой спор, действительно существующий между этими тремя славянскими народами. Каков бы ни был возможный исход этой борьбы, я, как сын не только порабощенного, но и физически почти истребленного народа, всем существом своим стремлюсь верить в идеи и идеалы тех, кто борется за государственную независимость своих народов...

Сегодня для нас существует только одна и главная забота:

Это **обеспечение и защита наших народных судеб от всяких поползновений чьих бы то ни было великодержавных рук.**

Обращаясь к чехо-словацкой общественности, мы хотим верить, что она проявит добрую волю и поймет наши жизненные идеалы.

Потом ст. К. Поляков приветствует всех гостей и предоставляет слово быв. главнокомандующему Украинской Армии ген. **Омельяновичу-Павленко.**

Генерал, как всегда, тепло и радушно приветствует казаков националистов и говорит о том, что единение казаков и украинцев безусловно принесет успех нашему общему делу освобождения. Единение наших народов, говорит он, даст не только положительные результаты для нашего дела, но и скажется в будущем в международной жизни, где нам будет отведено достойное место. (Дружно приветствуют казаки ген. Омельяновича-Павленко).

Ст. К. К. Поляков предоставляет далее слово представителю Союза украинских инженеров инженеру **Стецкиву,** приветствие которого носило особенно дружественный характер и было покрыто громкими аплодисментами станичников.

После выступления гостей, ст. К. К. Поляков благодарит гостей за внимание, приглашает их и впредь посещать наши сборы и выражает благодарность станичникам за их, как всегда, солидное и дисциплинированное отношение к делу. Высказав благодарность гостям и станичникам, К. К. Поляков закрывает 23-ий сбор казаков-националистов Турчаниновцев в Праге

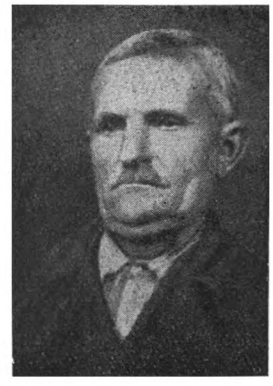
И, после закрытия сбора, долго не расходились станичники. Есть о чем говорить и есть что делать: Турчаниновцы ведут сейчас подготовительную работу к с'езду для создания казачьего национального Округа. Этот с'езд они постараются провести в самое ближайшее время.

(Соб. кор.).

—— «» ——

ВК в Болгарии

† **И. П. КЛОЧКОВ**



5-го декабря прошлого года скоропостижно скончался вахмистр **Илья Петрович Клочков,** 57 лет от роду, станицы Кочетовской, хутора Страхова.

Покойный был одним из организаторов в гр. Лесковец в. к. имени Ермакова хутора.

По недоразумению был исключен из состава хутора бывшим атаманом Н. Е. Ковалевым, который впоследствии признал свою ошибку, но Илья Петрович вновь не захотел уже вступить в хутор, говоря, что он от роду был вольный казак, что его знает родная степь и ковыль, знает... Тихий Дон и Белая речка, знает его и лагерь на Белой речке и все малолетки казаки, которых он учил... Не один раз показывал он молодым казакам на примере, как на полном скаку прыгать с конем в Тихий Дон и переплывать на коне на другой берег...

Сохраним в наших сердцах воспоминание навсегда об этом лучшем учителе-казаке и молим Всевышнего принять его душу в лоно Своих Праведников.

Атаман хутора имени Ермакова **Н. В. Пискунов.**

Писарь **Т. П. Арбузов.**

КАЗАК И ЕГО НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ

На православное Р. Х. собрались у меня на квартире некоторые в. казаки в Бельгии с женами, во главе с атаманом Г. К. Рудаковым.

Я хочу рассказать маленький эпизод или, вернее, мое наблюдение над тем, как казаки любят свой национальный костюм.

Есть у меня кукла, одетая в казачий костюм, — с кинжалом, папахой и чувяками.

Два пожилых казака, увидя нац. костюм, прежде всего стали определять, какого полка этот «казак», стали расправлять складки его черкески, бешмета, поправлять папаху, заламывать рукава черкески...

Если бы вы видели, с какой нежностью и любовью они дотрагивались до него своими грубыми, мозолистыми руками. Я, стоя сзади, чувствовал, что эти два старых казака, видя свой костюм не могли не вспомнить свое детство, когда первый раз отец кого либо из них надел на него нац. костюм и тоже, наверное, с любовью поправлял на своем сыне и папаху, и черкеску, и бешмет... Вспоминали свою молодость и удальство в шикарном костюме, когда можно было хвастнуть перед хуторскими девчатами; а может быть вспомнили, как и они сами надевали и поправляли своим сыновьям первый раз нац. костюм и учили носить и любить его.

Поправив кукле все, как перед «инспекцией», оба отошли назад и, с видом знатоков, посмотрели еще раз, говоря что-то друг другу.

Может быть они мысленно перенеслись туда, в Родные Края, где запрещено носить наш нац. костюм — гордость народа... Не трудно было понять, что глубоко любят они свой костюм и свою казачью Родину. Любовь к Казачеству выражается и любовью к своему национальному быту, нравам, обычаям, костюму и даже еде.

Казаки, любя и гордясь своим нац. костюмом, любят все Казачество, как самого себя, и готовы защищать права на жизнь с оружием в руках, дабы добыть право на свое Национальное Государство и право везде и всюду носить свой нац. костюм.

Эти два казака — два глубоких патриота, у которых никакая сила не может сломить их любви к Казачеству и своему нац. костюму.

Я был глубоко взволнован этим их наивным, как бы детским, поведением, но в нем-то и заключается глубокая любовь ко всему своему казачьему.

Заканчивая свой маленький «рассказ», я хочу напомнить всем братьям казакам, что много мы имеем наших национальных особенностей, которые должны свято хранить, любить и нежно дотрагиваться до них, как до наших национальных святынь.

Здес, за рубежом, почему то каждый швейцар русского кабака одет в нац. казачий костюм. Не время-ли нам, казакам, протестовать против этого?

Все, кому не лень, выступают на подмостках какого нибудь кабака под маркой: «Célèbre choer des Cosaques du Kouban», или ««Danseur des danses nationales des Cosaques du Terek» и т. д., обязательно одетые в нац. казачий костюм...

Я лично встречал в Брюсселе швейцара в казачьей форме, ни слова не говорящего по нашему. На мой вопрос: «Какой станицы, станичник»? Получил ответ: «Je ne comprends pas russe». И было горько и обидно, что наш нац. костюм подвергается «профанации» всеми...

Почему же швейцар русского ресторана, носящего громкое название «Петроград», или «Москва» не оденет **лаптей** и нац. костюма русского народа? Или не появится в форме «славных гвардейских полков» с ментиками, рейтузами и т. д., а обязательно облачается в костюм казачий?

Мы должны зорко следить, бороться и протестовать за неприсвоенное ношение нашего нац. костюма*).

Есть в Брюсселе ночной кабак, называется он «Казак», но хозяева его чистокровные палестинцы, а швейцар — донец в казачьей форме красиво козыряет всем входящим и выходящим клиентам.

Неоднократно я говорил среди казаков в Бельгии, что нужно бы как нибудь протестовать относительно такого издевателства над казаками. Ведь костюм — наша святыня. По костюму нас узнают, как казаков, как турки по чалме узнают своих, бывших на поклонении в Мекке.

Я прошу всех станичников, живущих где бы то ни было и в Европе, и в Америке, строго следить, чтобы наш нац. костюм не был бы достоянием и посмешищем толпы.

Слава Казачеству!

Слава казачьему национальному костюму!

Слава всем борцам за святое дело казаков!

А. Предтеченсков.

*) К сожалению, запретить этого или добиться запрещения нельзя.

Ред.

КАЖДЫЙ ВОЛЬНЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ИМЕТЬ В СВОЕЙ БИБЛИОТЕКЕ ВСЕ ИЗДАНИЯ ВК.

К ГРЯДУЩИМ СОБЫТИЯМ НАДО ВООРУЖАТЬСЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПОЛИТИЧЕСКИ.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

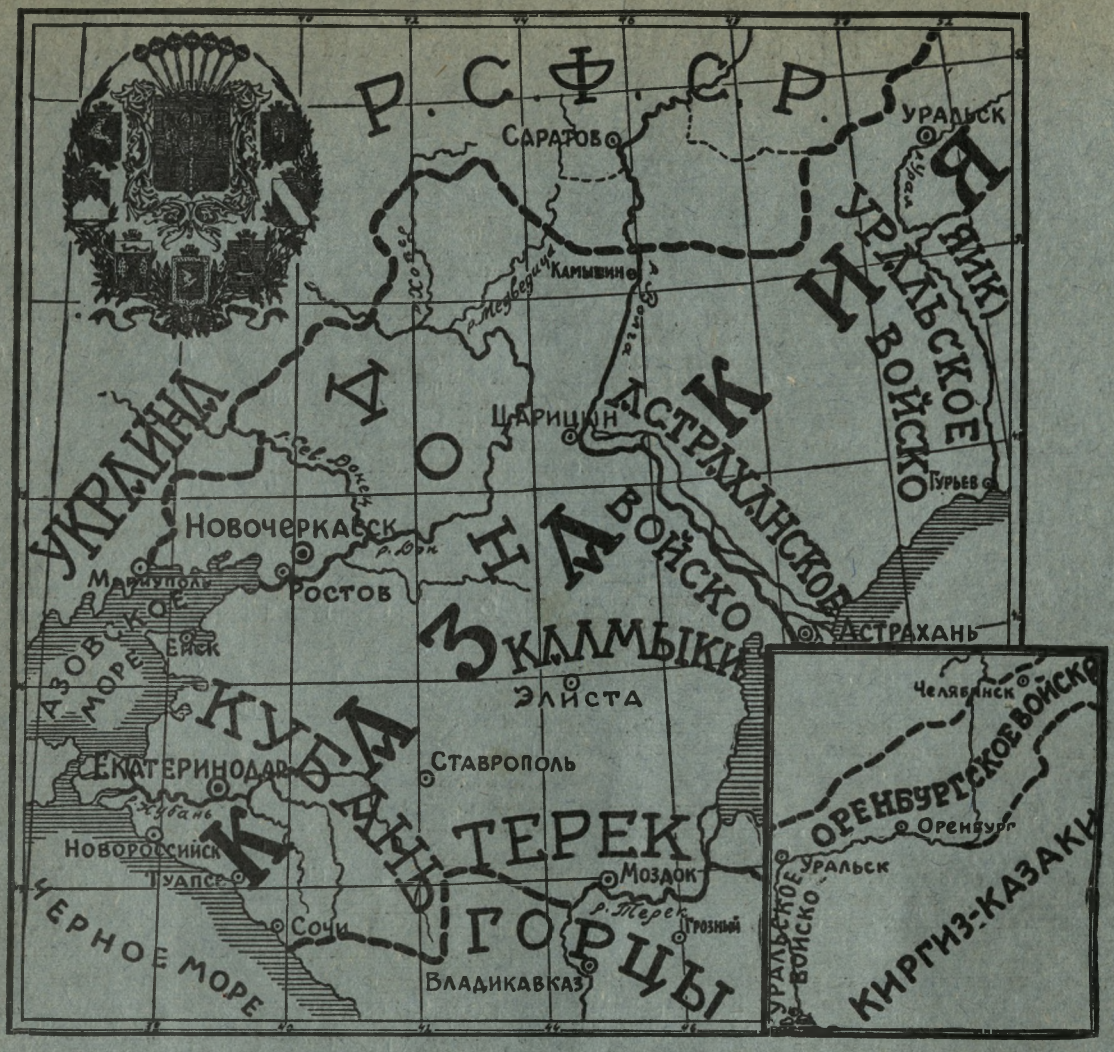
отдельный выпуск У-ой части «Трагедии Казачества».

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЦЕНА: 1 АМ. ДОЛЛАР

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются

Каждый вольный казак должен подписаться на ж. „ВК“



Принимается подписка на 1939 год на

иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	50 фр.	100 фр.	5 фр.
В Чехословакии	50 кр.	100 кр.	5 кр.
В Болгарии	150 лева	300 лева	15 лева
В Румынии	200 лей	400 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 мк.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyi: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).

La Gérante : *A. Laizé.* Imprimerie de NAVARRE — 5, rue des Gobelins. Paris-13e.